

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт филологии, культурологии и межкультурной коммуникации
Кафедра межкультурной коммуникации,
риторики и русского языка как иностранного

НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

дата

подпись

Исполнитель:
Ковалева
Ксения Игоревна,
Обучающийся
ЯОР-1601z группы

подпись

Руководитель:
Ворошилова
Мария Борисовна
канд. филол. наук, доцент

подпись

Екатеринбург 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ.....	9
1.1. Основные подходы к пониманию нации и национализма	9
1.2. Классификация современного национализма.....	15
1.3. Социальные сети как информационный канал националистического материала	23
1.4. Возникновение и трансформация националистических текстов в социальных сетях	33
ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНО-ИНТЕГРАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ.....	39
2.1. Российские социальные сети как каналы ретрансляции национализма (на примере националистических текстов социальных сетей «Одноклассники» и «ВКонтакте»).....	39
2.2. Анализ националистического кластера в социальных сетях международного сегмента сети Интернет	49
2.3. Борьба с идеологией национализма в сети интернет: социальные сети .	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	70

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Демократический плюрализм и государственный национализм в России не способны сосуществовать. Свободные условия приводят к тому, что каждый человек рано или поздно осознаёт безграничную широту мысли и действий, которая простирается дальше национальных традиций государства, его истории и быта. В последнее время широкомасштабно пропагандируется национализм и разжигание межнациональной розни в социальных сетях, а также дискриминация, направленная на унижение человеческого достоинства.

Активное развитие глобальной сети Интернет в наши дни позволяет связывать между собой людей, находящихся на различном расстоянии друг от друга. Это даёт возможность быть в курсе событий людям, находящимся на разных точках не только одной страны, но и всей планеты.

Ежедневно жители крупных городов общаются и получают новую информацию из социальных сетей «В контакте», «Facebook», «Twitter». Вокруг человека образуется уникальный информационный «медиаколпак», который на систематической основе снабжает человека не только новостями, но и экспертной аналитикой, мнениями и рассуждениями известных и уважаемых им личностей. Этот информационный кокон не просто влияет на мировоззрение человека, он в значительной степени формирует его.

Также стоит отметить и тот факт, что социальные сети давно перестали быть способом общения и переписки. Сегодня модно выкладывать в Интернет личные фотографии и видеоблоги-выставлять свою жизнь напоказ.

Социальные сети оказывают большое влияние на формирование политического пространства в России, и с каждым днем их роль только возрастает. Именно с помощью социальных сетей люди обмениваются мнениями о политической ситуации, спорят, договариваются о встречах и митингах.

Националисты активно используют все инструменты социальных сетей и направляют их на разрушение мировоззрений, личных убеждений и ценностей и замену их радикальными мыслями. Социальные сети становятся средством манипуляции людей. Особую угрозу это представляет для подростков, ведь ученики средней и старшей школы являются активными Интернет-пользователями. В возрасте 12-17 лет у детей особенно выражена потребность в общении и самовыражении, поэтому они легко могут стать объектом манипуляции.

Традиционно, объектами правоприменения становятся по большей части низовые националистические активисты и рядовые распространители ксенофобных высказываний в социальных сетях. В 2017 году, по данным мониторинга Центра «Сова», количество уголовных приговоров за публичные «экстремистские высказывания» (возбуждение ненависти, призывы к экстремистским или террористическим действиям и т.д.) вновь превысило показатели прошлого года, и количество приговоров за все остальные «экстремистские преступления». Несомненно, особого внимания требуют ультраправые группы («паблики») в сети Интернет, которые систематически пропагандируют межрасовую ненависть.

Тема национализма является очень важной для современного российского общества. Интерес представляют выступления В.В. Путина, в которых отмечена необходимость борьбы с национализмом и ксенофобией. Интерес к такому политическому явлению как национализм в России значительно возрос на фоне совершившегося в конце 2013 – начале 2014 гг. на Украине государственного переворота, вместе с которым произошло усиление политического влияния украинских националистов – партии «Правый сектор». Ввиду происходящих в мире событий представляется необходимым исследовать сущность явления «национализм», его проявление в социальных сетях, особенности применения понятий «национализм», «русский национализм» и то политическое значение, которое обретает явление национализма в России.

Таким образом, влияние Интернет-пространства на националистическое движение, трансформация его основных течений, тенденции - всё это указывает на *актуальность* данного исследования.

Степень разработанности проблемы. Национальные конфликты в сети интернет стали предметом изучения многих наук, это и психология, теория коммуникаций и межкультурная коммуникация и, безусловно, конфликтология [Шефер, Аванесова, 2015].

За последнее десятилетие число научных работ существенно увеличилось. Одним из направлений исследований стал рост националистических текстов в сети интернет, однако этой проблемой по большей части занимаются российские эксперты и очень немногие среди их европейских и американских коллег [Fairclough, 1995]. Постепенно стали возобновляться дебаты о роли этнонационализма - отчасти в результате возрастающего межэтнического насилия и появления нового демократического этнонационализма [Перегудов, 2013].

Немаловажным аспектом современных исследований является изучение молодежных субкультур в России [Бочарникова, 2012]. Повышенное внимание уделяется организации «Наши» и другим пропрезидентским молодежным движениям. Но в то же время акты национализма в сети интернет также стали предметом обсуждения, и, более того, дискуссии вышли за рамки простого мониторинга преступлений на почве расизма и идеологических классификаций.

Современные исследователи изучают национализм в расширенном культурном и общественном контексте [Соловей, 2000]. С этих позиций «патриотизм» рассматривается как фактор, формирующий социальный консенсус, в стране, где различие в образе жизни все время увеличивается. При таком подходе существенно обновилось само поле для размышлений благодаря той роли, которую стали играть исследования по проблеме исторической памяти, и тому, как в них рассматривается вопрос о ностальгии по Советскому Союзу.

В мировой и российской литературе существуют различные концепции, в которых обосновываются истоки и сущность национализма. В качестве наиболее используемых из них можно назвать примордиалистский, конструктивистский и марксистский подходы. Сторонниками примордиалистской концепции являлись К. Гирц, Р. Гамбино, У. Коннор, Ю.В. Бромль, Э. Стюар, Пьер ванден Берг, конструктивизма придерживались Ф. Барт, Б. Андерсон, Р. Бурдьё, Э. Геллнер, Э. Хобсбаум.

Отдельно отметим тот факт, что в последнее время в исследованиях на тему национализма явно прослеживается связь с культурологией и антропологией [Чернышевский, 2002]. Подобное намеренное уклонение от политической и идеологической составляющей, возможно, позволит в будущем расширить понятия «национализм в социальных сетях». Таким образом, рассмотрение национализма, его Интернет-дискурсов, как социальных конструктов и с позиции конструктивистской теории является весьма актуальным исследованием.

Объектом исследования являются комплексные информационные потоки националистической тематики.

Предметом изучения являются националистические тексты в социальных сетях, представленных в формате сообществ (группы/паблики). В работе проводится анализ креолизованных (поликодовых) текстов, представленных в группах сообществ «Вконтакте», «Одноклассники» и «Твиттер».

Цель исследования - выявить сущность, виды современных националистических текстов как в российских, так и в международных социальных сетях.

Достижение поставленной цели осуществлялось путем постановки и решения логически взаимосвязанных задач, последовательно раскрывающих тему работы.

Задачи исследования:

1. Охарактеризовать основные подходы к пониманию нации и национализма;

2. Классифицировать современный национализм;
3. Дать общую характеристику социальным сетям как информационным каналам националистического материала;
4. Исследовать особенности возникновения и трансформации националистических текстов в социальных сетях
5. Проанализировать российские социальные сети как каналы ретрансляции национализма (на примере националистических текстов социальных сетей «Одноклассники» и «ВКонтакте»)
6. Провести анализ националистического кластера в социальных сетях международного сегмента Интернета
7. Выявить методы борьбы с идеологией национализма в сети интернет.

Методологическая основа работы: Исследование проводилось по междисциплинарному принципу на стыке политологии и лингвистики. Таким образом, были использованы общенаучные методы (анализ, синтез, системный и структурно-функциональный подходы), специальные методы политологии (исторический, социологический, бихевиористский) и лингвистики (структурный метод: анализ поликодового текста, лексико-семантический).

Практическая значимость работы. Результаты, полученные в ходе исследования, могут использоваться при подготовке материалов для семинаров, лекций, диспутов по данной теме. Также данные материалы важны в ходе планирования воспитательной работы в образовательных учреждениях.

Структура исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, которые содержат четыре и три параграфа соответственно, а также заключения и списка использованной литературы. Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются цели и задачи, метод исследования. Первая глава посвящена теоретическим аспектам проблемы националистических текстов в социальных сетях, во второй раскрываются социально-интегративные аспекты дискурсивных практик на-

ционалистических текстов в социальных сетях. В заключении сделаны основные выводы по результатам выполненного исследования.

Результаты исследования прошли апробацию на Международной научной конференции «Учимся понимать Россию: политическая и массмедийная коммуникация» (Екатеринбург, 2018). Результаты исследования представлены в научной статье:

Социальная сеть как транслятор националистических идей // Современные социальные технологии работы с молодежью в Интернет-коммуникациях: материалы III Международной научно-практической конференции / Башкирский государственный университет. – Уфа, 2018. – в печати.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

1.1. Основные подходы к пониманию нации и национализма

Вопрос «что такое национализм» очень сложен и требует полного и всеобъемлющего изучения. Обычно с национализмом мы ассоциируем такие понятия как национальная рознь или расизм. Однако это кажется странным, ведь национализм довольно молодая идеология. И становится непонятным, как многие тысячелетия национальная рознь обходилась без какой-либо специальной идеологии. Ведь племена и народы не могли довольствоваться лишь инстинктивной ксенофобией и безыдейно вести борьбу друг с другом. И зачем тогда понадобилось понятие национализма, если под ним надо понимать лишь враждебное отношение к другой нации?

Сам феномен национализма сложен сам по себе и еще более усложнен участниками и приверженцами данной идеологии. Изучение данной проблемы стоит начать с узкого подхода- рассмотрим лишь то, что непосредственно касается термина «национализм».

Существует два подхода к определению термина «нация» - немецкое и французское. Первое ассоциируется с немецкими романтиками XIX века и Иоганном Г. Гердером. Он считал, что нация опирается на общее происхождение и культуру, придавая особое значение «народному духу». Французское представление о нации исходит от идеи свободного общества людей, делающих свой осознанный политический выбор. Сам термин «нация» был введен в оборот во времена Великой Французской революции, когда возникло третье сословие, называвшее себя нацией. Представители этих двух разных точек зрения на определение нации своей главной целью ставили определе-

ние статуса и территориальной принадлежности Эльзаса и Лотарингии, ведь население было неразрывно связано с немецким языком, историей и культурой, а значит территории должны входить в состав Германии. Французский историк Эрнест Ренан в своей лекции «Что такое нация?» отрицал эти аргументы, и утверждал, что этнокультурные факторы сами по себе обуславливают выбор населением своей государственной принадлежности [Кон, 1994].

Само определение «нация» употреблялось и гораздо раньше, но приравнивалось к слову «народ». Лишь на рубеже 18-19 веков понятия стали разграничиваться, так как возникшие в Западной Европе и США нации противопоставляли себя остальным народам. Главными отличиями считались отмена сословного неравенства, всеобщее равноправие. Тем самым мы можем говорить о приведении народа к единым стандартам:

1. Культурным (единая, общая культура, стандартный образовательный минимум)
2. Языковым (единый язык)
3. Общие ценности, этика, мораль
4. Общие условия хозяйственной деятельности в рамках «национальной экономики»
5. Гражданским (равенство всех граждан перед законом)
6. Равная ценность всех граждан, право всех граждан на заботу и покровительство государства
7. В рамках нации гражданский мир на основе приоритета национальных ценностей [Гогун, 2006]

Вводя подобные унифицированные стандарты, общество породило всплеск национализма, то есть идеологию построения «национального государства». В Средние века подобной картины просто не могло быть-знать и простой народ жили абсолютно в разных мирах-разговаривали на разных языках, хранили и передавали абсолютно разную культуру. В это время было характерна унификация лишь правящего класса (знати), что позволяло сохранить многообразие укладов жизни множества народов (что в последствии

являлось причиной феодальной раздробленности). Для Средневековой Европы характерно объединение народов за счет правящего класса, которая уже была однородна по культуре или этике. К примеру, сначала в новую религию принималась знать, а потом уже и остальной народ. Религиозный раскол однозначно вел к распаду государства и разделению народа по признаку вероисповедания. Говоря о феодализме мы понимаем своего рода «национальную терпимость» или «этнический компромисс» - этническое единение верхов при терпимости к полиэтничности остального населения.

Нельзя не отметить и попытку «национализировать» религию, желание создать «национальную церковь». В 1555 война Реформации между католиками и протестантами завершилась подписанием Аугсбургского религиозного мира между императором Карлом V и протестантскими князьями (в основе лежало правило «чья страна, того и вера») [Нарочницкая, 1997]. Но поскольку религия быстро теряла статус общенациональной и важнейшей ценности, осуществить эту идею так и не удалось.

Огромный вклад в изучение и систематизацию идеологии национализма привнес американский историк Ханс Кон. В своей работе «Идея национализма» он рассуждает о восточном и западном типах национализма. Первый характеризуется иррациональностью и зародился в странах Восточной Европы, Германии, России. Второй - гражданский и рациональный - сложился во Франции, Нидерландах, Швейцарии, США, Великобритании. Основное различие между ними виделось Кону в социальном составе националистических движений. Там, где еще в XVIII веке третье сословие обрело полную силу, национальные требования были в основном в экономической и политической сферах. В странах, где в XIX веке буржуазные страны не имели преимуществ, требования касались культуры. Отставание от Запада порождало в таких странах чувство собственной неполноценности, поэтому они не спешили отвергать «чужую» модель с либеральным и рациональным подходом. Отсюда следуют бесконечные рассуждения о необходимости такого понятия как «нация» и отношении к Западу. Кон также отмечал, что за пределами запад-

ного мира границы государств и национальности совпадали. Он сделал вывод, что национализм возник не во имя народного суверенитета, а от желания привести рамки государства в соответствие с этнографическими требованиями [Кон, 1994].

Национализм (от фр. Nationalisme) - идеология и политика, базовым принципом которых является тезис о высшей ценности нации и её первичности в государствообразующем процессе [Коротеева, 1997]. Особенность данной теории в множестве течений внутри нее, противоречащих друг другу. Если рассматривать национализм как политическое движение, нужно сказать о защите интересов национальной общности по отношению к государственной власти.

Основными идеями национализма являются преданность и верность своей нации, работу на благо своей нации и своего народа, объединение национального самосознания для достижения общих целей, политическую независимость [Кон, 2001].

В основе идеологии лежит обостренное национальное чувство, родственное патриотизму. Национализм ставит одной из главных задач объединение всего общества, невзирая на различия и противоположные классовые интересы. Национализм оказался в состоянии обеспечить объединение населения ради общих политических целей в период перехода к капиталистической экономике.

По причине того, что многие радикальные организации подчеркивают свою националистическую направленность, национализм стал ассоциироваться с религиозной, культурной, этнической нетерпимостью.

В России национализм чаще всего путают с этнонационализмом в его крайних формах (с шовинизмом и ксенофобией), что означает превосходство одной нации над всеми остальными. Заметим, что проявления такой крайней формы национализма (этническая дискриминация, разжигание межнациональных конфликтов) относится к международным правонарушениям.

Рассмотрим основные составляющие национализма.

Существование наций. Основной постулат национализма- человечество изначально подразделено на обособленные и самодостаточные единицы- нации, отличающиеся особыми свойствами и характеристиками

Суверенное право нации на самоопределение. Нация может организовать собственное государство, которое должно включать в себя всех членов нации. Необходимо, чтобы политические границы каждой территориально- административной единицы совпадали с культурно - этническими. Отсюда- нация обладает высшей властью над четко ограниченной территорией, которую населяет практически однородное население

Первичность нации в государствообразующем процессе. Источником всей политической власти в государстве является нация. Национальное самоуправление является единственным легитимным типом правительства. Каждый индивид в такой системе имеет право принимать участие в политическом процессе. Таким образом, простой народ автоматически приравнивается к элите общества.

Национальная самоидентификация. В пределах одной административно-территориальной единицы считается верным единство языка и культуры для всего населения. Люди отождествляют себя с нацией ради самореализации и свобод. И наоборот, для тех, кто не чувствует себя частью никакой другой общности, нация гарантирует членство и самоидентификации [Брубейкер, 2003].

Солидарность. Единство и объединение достигается не путем навязывания культуры, а путем любви и братства. Безусловно необходимо, чтобы все индивиды ощущали узы добра и солидарности и действовали не одинаково, а синхронно. Делая что-то, они получали что-то взамен от других.

Нация как высшая ценность. Преданность своему государству и своей нации ставится превыше личных или групповых ценностей и интересов. Задача каждого - поддерживать легитимность своего государства. Укрепление национального государства - почетная обязанность индивида. Только путем усилий каждого достигается всеобщая гармония.

Всеобщее образование. Людям необходимо получать образование, которое в свое очередь необходимо для нормального функционирования индивида в обществе.

Национализм признает различия, самобытность и индивидуальность каждой нации. Такие отличительные черты носят культурно-этнический характер. Важной задачей также является и заимствование некоторых особенностей других культур на благо своей нации.

Национализм описывает нацию как эквивалент индивидуума, как своего рода социологический организм. Ровно так же, как люди равны перед законом независимо от социального статуса или происхождения, так же равны и нации в международном праве, несмотря на их могущество или размер. Отличительной особенностью является и то, что нация объединяет прошлые поколения и будущее. Это накладывает отпечаток на сознание людей, и они становятся готовыми к самоотдаче (даже в крайних ее проявлениях - пожертвование своей жизнью ради государства).

Неотъемлемой частью этой концепции являются такие понятия, как «национальные интересы», «национальная безопасность», «национальные ценности», «национальное самосознание» [Тишков, 1996].

В завершении хотелось бы отметить, что главная особенность национализма заключается отнюдь не в его агрессивности к «чужим», как раз напротив - подлинная суть национализма в нетерпимости к «своим». К иным народам националисты могут относиться по-разному, многое зависит от традиций, обстоятельств и даже конъюнктуры. Но к тем, кого они считают «своим народом», те, кто, по их мнению, обязан национально консолидироваться, и кому предназначено стать полноценной Нацией, к ним националисты принципиально пристрастны, нетерпимы и даже предвзяты. Отличительная особенность подлинного национализма - это, прежде всего, внутриэтническая борьба, а вовсе не внешняя вражда. Разумеется, от людей, которые пристрастны к своему народу, трудно ожидать лояльности или безразличия по отношению к сторонним этносам. Но, во всяком случае, нельзя утверждать, что

национализм сводится к межнациональной розни или неизбежно усугубляет ее. Скорее, он ее рационализирует, пытается определить свои «национальные интересы».

Национализм всегда выступал как та или иная социально-политическая доктрина, оправданием национальной консолидации народа служат ссылки на «социальный прогресс» (причины этого рассмотрим в следующем разделе). С точки зрения национализма сопротивление этнических или субэтнических групп ассимиляции, понимаемой как вхождение в единую Нацию, есть "сепаратизм", т.е. преступление, прежде всего политическое, направленное против принципов национальной государственности как таковых. Отношения между различными Нациями с точки зрения национализма есть государственная борьба внешнеполитических интересов, тотальная национальная конкуренция во всех общественных сферах.

То, что в наше время принято именовать «проявлениями национализма», на деле, как правило, оказывается либо обычной межэтнической враждой, либо реакцией этнических или субэтнических групп на попытки их ассимиляции. Реже встречается конкуренция национальных моделей или национальное, этническое сопротивление космополитизму.

1.2. Классификация современного национализма

В современном мире существует несколько типов национальных движений. Они классифицируются в зависимости от характера и поставленных и решаемых задач. Самой распространенной является классификация Х. Кона [Кон, 2001]. В свою систему он вводит такие понятия, как этнический и политический национализм. Большинство ученых и политиков полагает, что все зрелые нации включают в себя оба компонента.

Гражданский национализм (революционно-демократический, политический, западный) полагает, что граждане путем активного участия в принятии политических решений определяют легитимность государства. Основным способом волеизъявления граждан является плебисцит, выраженный в форме референдума, общественного опроса, выборов, дискуссии. При этом человек принадлежит определенной нации на основе личного и добровольного выбора (приравнивается к гражданству). Люди объединены посредством равного политического статуса, приверженности общим политическим ценностям, равного правового статуса перед законом, общей гражданской культуры. Важным условием является то, чтобы нация состояла из людей, желающих жить друг с другом на одной территории.

В рамках гражданского национализма выделяются следующие подвиды:

Государственный национализм. Основная идея данного течения состоит в том, что люди, образующие нацию обязаны подчинять собственные интересы укреплению и поддержанию могущества государства. Государственный национализм не признает личные или групповые интересы и ценности, потому что они могут разрушать единство нации.

Либеральный национализм. На первый план ставятся либеральные ценности и права человека, а патриотические нравственные категории подчиняются им. Данная идеология не отрицает существование приоритета для близких и дорогих людей, но полагает, что это должно быть не за счет остальных.

Этнический национализм (культурно-этнический, этнонационализм, органический, восточный) отчасти противопоставляет себя гражданскому национализму. Полагает, что нация-одна из фаз развития этноса. В настоящее время националистическими партиями называют именно те партии, которые делают акцент на этнонационализме. Суть в том, что всех членов нации объединяет общее происхождение, культура, язык, религия. Тем самым существует некое кровное родство на основе этих общностей, а значит все вместе

они образуют один народ (кровнородственное сообщество). Чтобы культурные традиции или этническая принадлежность легли в основу национализма, необходимо, чтобы они содержали в себе общепринятые догмы, способные стать ориентиром для общества [Гогун, 2006].

Примордиальный этнический национализм. Основная идея- нация основана на общем предполагаемом или реальном происхождении. Принадлежность нации определяется объективными генетическими факторами. Последователи данной идеологии полагают, что культуры этнического большинства должны самоизолироваться и не должны допускать ассимиляции. По их убеждениям, прототипы наций существовали в истории изначально. Национальная самоидентификация приобретает черты естественного закона природы. Людям одной этнической общности изначально присущ определенный набор качеств и характеристик.

Культурный национализм определяется общим языком, культуры, традиций. Легитимность государства определяется путем его способности защищать нацию и способствовать развитию ее общественной и культурной жизни. В основном, это означает программы государственной поддержки культуры и языка этнического большинства, а также поощрение ассимиляции этнических меньшинств, чтобы сохранить единообразие нации.

Крайний национализм представляет особую угрозу, ведь он основывается на экстремизме и нередко ведет к межгосударственным или межэтническим конфликтам. Стремление нации отделиться, создать свою ячейку приводит к сепаратизму. Радикальный государственный национализм является основной составляющей нацизма и фашизма. Многие подобные группировки разделяют идеи шовинизма (национальной исключительности и превосходства одной нации над остальными), а также религиозной и культурной нетерпимости. Крайний национализм признан опасным явлением в большинстве стран мира. Всеобщая Декларация прав человека [Déclaration universelle des droits de l'homme, 1948] и Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации [International Convention on the Elimination of

All Forms of Racial Discrimination, 1965] ставят этническую дискриминацию вне закона.

Для национализма характерна размытость идеологии и эклектичная структура политических движений. Все это открывает возможности для политики «двойных стандартов». К примеру, «нации-гегемоны» обвиняются в великодержавном шовинизме, а борьба малых народов за независимость называется сепаратизмом [Оберлерхер, 2000].

Историческое сознание нации необходимо формировать на уровне индивидуума путем образования, прежде всего в школах и институтах. В нашей стране школьное историческое образование очень нуждается в новых подходах и методиках. В среде преподавателей идут споры по таким вопросам как преподавание древней и современной истории, истории края, истории страны и человечества. Немаловажную роль играет вопрос цели исторического образования и степень его идеологизации. Пример России подают такие страны как Германия, Великобритания, Франция.

Выделяются три ведущие школы исследования национализма: примордиализм, модернизм, этносимволизм.

Сторонники примордиализма убеждены, что прототипы наций и национализм существовали изначально в истории человечества, и что люди, принадлежащие к одной нации, обладают определенными качествами, свойствами и поведением [Calhoun, 1993]. Цель примордиализма в поиске того самого подлинного «этнического фундамента». В настоящее время приверженцев этой идеологии очень мало. По результатам исследований, настоящих древних традиций практически не существует, а культурные ценности и нормы сохраняются настолько, насколько устойчивыми являются социальные институты, которые их формируют.

Модернизм считает, что нация и национализм-исторические явления, которые появились в самом начале капиталистической эры и связаны с усилением государств и развитием капитализма [Геллнер, 1991]. Поскольку прямое давление государства над жителями усиливается, повседневная жизнь

и культура стали зависеть от страны проживания. Развитие коммуникационных технологий и экономического рынка способствует появлению тесных связей между людьми, которые раньше никогда не общались и не виделись друг с другом. Таким образом, внутри одной страны жизнь стала однообразной, а между странами стали постепенно нарастать контрасты. Приверженцы этой теории допускают, что этническая принадлежность играет роль в происхождении национализма, а культура на последней стадии формирования нации, но, в общем, находят связь этнической принадлежности и национализма совпадением. Они полагают, что современное государство определяет национальную принадлежность, ведь оно осуществляет единый контроль над определенной территорией, а этнические отношения пересматриваются, чтобы они совпадали с границами государства (или наоборот, чтобы они послужили основанием для образования нового государства в борьбе за власть).

Этносимволизм строго убежден, что в основе национализма лежит этническая принадлежность (наряду с экономикой). Приверженцы этой теории полагают, что хотя нация и не является исконным или естественным образованием, в ее основе лежит многолетняя история и национальное самосознание. В доиндустриальную эпоху появилось много этнических сообществ (общностей людей с общей культурой, историческим прошлым, мифами о предках, солидарностью друг к другу). Границы таких этнических территорий не были четко разграничены. Так как мифы, легенды, воспоминания переносятся медленно меняющимися элементами культуры, то этнические сообщества весьма долговечны. Некоторые из этих сообществ перешли на новую ступень (фаза культурно-экономической интеграции и стандартизации), выработали свои отличительные законы, устои и обычаи и стали нациями. Появление национализма вмиг изменило качество наций и их форму [Миллер, 1994].

Крайние формы национализма однозначно приводят к разрушительным эффектам и колоссальным страданиям (таким как геноцид, этнические чист-

ки). Даже в мягких проявлениях этнический национализм наносит существенный удар по внутренней обстановке в государстве.

Основное русло национализма также является предметом множества споров.

Некоторые современные ученые полагают, что общая теория наций и национализма невозможна и нежелательна, и необходимо фокусировать внимание лишь на прикладных аспектах национализма. Данные термины с трудом поддаются определению, так как идеология национализма вплетена в современную политику и любое определение способно сделать одни требования легитимными и другие нелегитимными.

Многие ученые являются приверженцами антinationализма. Под данным понятием понимаем то, что национализм является опасным, антидемократичным явлением, ведущим к культурно-общественным различиям, конфликтам, войнам. Если общество ставит свою нацию нравственно выше, то можно прийти к выводу, что позиции остальных наций ниже. Рассматривая теорию антinationализма, можно говорить о том, что сопутствующим элементом любого национализма является расизм. Противники национализма убеждены, что в основе большинства современных конфликтов лежит именно расизм [Зарипов, 2000].

В национальном государстве все важные составляющие общества способствуют поддержанию культурного единообразия. Волей-неволей, они подставляют под удар право каждого человека на самоидентификацию. Хотя и членство в нации имеет добровольный характер, те, кто не согласен с основными национальными принципами и ценностями, рискует стать жертвой ксенофобии. Также вероятен риск, что государство применит силу по отношению к этническим меньшинствам и иностранцам (а возможно и к нации в целом). Тем самым присутствует риск авторитаризма. Таким образом, сторонники культурного либерализма настаивают, что государство обязано защищать меньшинство от диктатуры большинства. При этом нация с устояв-

шимися гражданскими ценностями и институтами обязана выступать гарантом этой безопасности.

Исследователи полагают, что гражданский национализм сам по себе обеспечить единство нации, так как основан преимущественно на рассудке и основные категории гражданского национализма являются для человека «внешними». Тем самым, оказывается, что национализм содержит в себе и «внутренние» категории (традиции, религия) и на практике чаще всего оперирует именно ими. Гражданский национализм не способен внести радикальные изменения в национальную самоидентификацию. Его вклад в формирование национальной уникальности отчасти опирается на территориальную привязанность, но распространение демократии привело к сглаживанию различий между европейскими государствами [Миллер, 1994].

Существуют серьезные противоречия между этническим и гражданским национализмом. Первые полагают, что гражданский национализм неверно истолковывает термин «нация» и склонны считать его формой интернационализма. Они отрицают, что нация может включать в себя другие национальности, но иногда делают исключение для быстро ассимилирующихся некоренных национальностей.

Критики примординального этнического национализма считают, что этническая принадлежность-легкий способ выражения чувства коллективной идентификации, которая основана на разграничении «своих» и «чужих». При этом внимание акцентируется лишь на отличии от «чужих» (а не на общности со «своими»). Таким образом, процессы ассимиляции демонстрируют, что этническая принадлежность группы способна к эволюции. Культурные и политические нормы откладываются в короткие промежутки времени. Часто физические данные иммигрантов не соответствуют нормам коренного населения. Эту проблему решают межнациональные браки. В силу этого, теории «исконной» национальности лишены оснований. В это же время, этнический национализм делает более медленным процесс приобщения к нации для «чужих», ведь поменять свои гены и гены своих предков невозможно. Поэтому

многие социологи полагают, что этнические ценности не должны распространяться за пределы сферы личной жизни.

Национализм часто рассматривается как правая идеология, которая поддерживает консервативно-авторитарные режимы и враждебную социал-демократию. Но есть и обратная сторона этого мнения, согласно которой лишь общество, которое имеет представление об общей судьбе и охваченное узами взаимного доверия благодаря сильной национальной идентичности, способно достичь демократии и социальной справедливости.

Согласно марксизму, национализм является «ловушкой для пролетариата», за исключением моментов, когда национализм способствует уничтожению классовых различий. Существует убеждение, что национализм перестанет существовать при распространении универсального рабочего сознания по всему миру и при крахе капитализма. Но прежде всего рабочий класс должен завоевать политическое господство в своей стране и тем самым «конструироваться как нация»

Космополитизм утверждает, что людей в первую очередь должны волновать общечеловеческие вопросы, которые не признают границ или различий по расе, религии, культуре и т.п. Космополиты указывают на существование вопросов, которые шире национальной политики и могут решаться только на транснациональном уровне. Следует отметить, что космополиты как правило не уделяют должного внимания проблеме обеспечения безопасности и порядка и подразумевают её решённой. Между тем, безопасность на практике поддерживается силовыми структурами национальных государств. Космополиты также часто усматривают шовинистический потенциал в умеренных формах национализма и видят их опасность в перспективе перерождения в нацизм.

Сторонники индивидуализма утверждают, что фундаментальным элементом общества является отдельный человек, а не семья, сообщество, нация или любой другой коллектив. Только индивидуумы непосредственно наделены правами, а коллективные права появляются как следствие членства от-

дельных людей в этих коллективах. В частности, по их мнению, коллективные права не относятся ко всем людям в равной мере и наделяют определённые группы привилегиями.

1.3. Социальные сети как информационный канал националистического материала

Современное общество переживает полосу значительных изменений, порожденных глобализацией культуры, стремительным «обезличиванием» локальных этнических культур, стремлением части молодежи сохранить свою этническую идентичность, не оказаться под катком американизированной культуры Запада.

Такие настроения грамотно подогреваются самыми изощренными и действенными способами, разжигая национальную рознь, ненависть к представителям «других» культур и религий, эскалацию национализма, ксенофобии, экстремизма. Понятно, что инициаторами вовлечения части молодежи в сообщества националистического толка выгодны части политиков, криминальных лидеров, преследующих отнюдь не этнокультурные цели, а исключительно экономические и политические намерения [Морозов, 2012].

Одним из эффективных и массовых по охвату средств распространения таких идей, интеграции молодежи в националистически ориентированные сообщества выступают социальные сети, формируемые в этих сетях группы.

Они, как правило, очень просты и доступны, привлекательны и убедительны в обосновании принципов деятельности, наглядны и конкретны в трактовке результатов их деятельности. Такие сообщества затягивают человека в сети, постепенно формируя в нем определенные мировоззренческие

установки, ориентируя на борьбу за чистоту своей этнической расы, предлагая конкретные объекты борьбы, которыми чаще всего оказываются представители «других», чуждых культур и религий [Геллнер, 1992].

Как отмечает Н.Р. Димлевич, «сегодня контент основных интернет-ресурсов по продвижению идеологии насилия (террористической, экстремистской, националистической и другой направленности) носит наступательный, агрессивный характер, отличается хорошей теоретической базой, продуманным спектром методов управляемого информационно-психологического воздействия на пользователей. Наибольшую опасность для российского общества представляют русскоязычные интернет ресурсы, вовлекающие молодежь в экстремистскую и террористическую деятельность, в том числе популяризирующие образ «террориста-героя» [Димлевич, 2011].

В подтверждение этому исследователи приводят результаты социологических исследований по вопросам формирования националистических представлений населения. В частности, есть такие данные по Красноярскому краю, полученные путем опроса жителей основных социально-значимых городов Красноярского края (г.Красноярск, г.Норильск, г.Минусинск, г.Ачинск, г.Канск), регулярно включенных в глобальную сеть Интернет в 2011 году: больше половины (52,9%) жителей городов считают, что социальные сети имеют явный деструктивный потенциал, ориентированный на разжигание межнациональной, межрелигиозной розни и эскалацию националистических установок в среде молодежи [Коряковцев, Вискунов, 2013].

По данным К.А. Федюкиной, «социальная сеть «ВКонтакте» изобилует виртуальными социальными сообществами, в которых ведется открытая пропаганда националистической экстремистской идеологии, призывы к националистической экстремистской деятельности, сообществами, в которых обсуждаются проблемы притока мигрантов из стран ближнего зарубежья и взаимодействия с ними жителей принимающих территорий, а также другие вопросы межнациональных отношений. К таким сообществам относятся: «Антимигрант», «Скажем НЕТ мигрантам», «Против таджиков», «ДПНИ

Держи кровь чистой», «Красноярск для Русских» и др. Содержащийся в этих сообществах контент носит явно негативный характер и представляет собой угрозу, связанную с усилением напряженности в сфере межнациональных взаимодействий».

Как показали результаты масштабного экспериментального исследования А.А. Оселкова, социальные сети действительно оказывают крайне негативное влияние на сознание, социальную позицию и социальное поведение людей, тиражируя и навязывая идеологию откровенного национализма, пропагандируя идеи фашизма, расовой и религиозной розни, национальной вражды.

Исследование показало, что сформированные в социальных сетях поведенческие установки определяют позицию личности, служат основой формирования устойчивого негативного человека к представителям «иных» культуры и этносов.

Под материалами националистической направленности, распространяемыми в социальных сетях, А.А. Оселков понимает «материалы, содержащие пропаганду политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды в отношении какой-либо социальной группы» [Кара-Мурза, 2012].

Рассмотрим социальную сеть «ВКонтакте» как информационный канал националистического материала. К анализу представлены националистические группы данной социальной сети.

Во-первых, проанализируем группу «БРАТЯ СЛАВЯНЕ». Слоган данного сообщества: «Не в наших планах жить вечно — в наших планах жить достойно» Здесь представлена идея не только лишь русского национализма, акцент сделан на объединении всех славянских народов. Врагами здесь показаны приезжие из кавказских, среднеазиатских регионов. Но администрация группы всегда старается подчеркнуть, что подписчики ни в коем случае не должны разжигать ненависть к определённым нациям, а только лишь к тем, кто совершает преступления. Закреплённой новостью является

цитата русского боксёра Дмитрия Кудряшова, по прозвищу «Русская Кувалда»: «Я не против людей другой нации, я против баранов, представляющих эту нацию, и я не буду никогда толерантен к людям, не уважающим мою веру, культуру, обычаи и традиции.» (https://vk.com/bratya_slavnye?w=wall-25612449_877876). Тематика группы старается придерживаться данной мысли.

В группе «БРАТЯ СЛАВЯНЕ» открыто 14 тем для обсуждений, самыми популярными являются: 1) собери армию правых друзей. Русские, давайте объединяться! 2) что делать с кавказцами, которые домогаются к русским девушкам? 3) как вы относитесь к представителям южных республик, живущих в России? 4) гражданская война на Украине, 5) какая угроза для России более опасна? 6) могу ли я себя считать славянином? Все подписчики сообщества имеют право высказывать свои мысли в данных темах. Администрация сайта старается следить за порядком в обсуждениях, но порой встречаются очень радикальные высказывания, различные призывы к уничтожению определённых социальных групп, их принижению. Имеются провокаторы, разжигающие вражду по национальному, религиозному, расовому типам. Но порой встречаются и конструктивные обсуждения различных проблем, связанных с конфликтами на национальной почве, где люди достаточно аргументированно, и не оскорбляя других участников беседы, доказывают свою позицию. Но такое явление случается крайне редко, потому что зачастую при исчерпании аргументов спорщики начинают переходить на личные оскорбления. Подобные комментарии стараются по возможности удалять и оставлять в основном доводы, подтверждающие правоту русских людей.

На стене сообщества преобладают материалы, связанные с русской, славянской культурой, имеют место быть мотивационные призывы к здоровому образу жизни. Выкладываются видеозаписи с рейдами против курения, алкоголя, наркотиков. Есть реклама славянских мастерских, делающих обереги. Врагами выставляется западный мир во главе с США, а также мусульманский мир, чьим лицом в России являются кавказские регионы. Часты пат-

риотические мемы, видеозаписи, песни славянских исполнителей, различные статьи авторов, пишущих об истории России, как говорится, под иным углом зрения, нежели официальная точка зрения.

В целом можно сказать, что группа не является крайне радикальной. Несмотря на то, что имеются националистические материалы, они подаются в основном с патриотическим аспектом, дабы не нарушать правила сайта «ВКонтакте».

Следующая группа, которую мы рассмотрим, называется РАСА. Слоган: «Слава Богам и Предкам нашим!». Данное сообщество сконцентрировано на славянской мифологии. Основными материалами являются статьи авторов о славянских мифах, богах, жизни славянского народа до принятия христианства. В альбомах группы размещены многочисленные изображения славянских богов, символов, рун. Опубликованы книги о жизни славянского народа. Выложены песни современных славянских исполнителей преимущественно в жанре фолк-рока. Размещены видеозаписи с лекциями современных неоязычников, с фильмами о жизни славян до принятия христианства, ролики, стремящиеся показать с точки зрения администраторов сообщества истинную историю славянского народа, его культуры, традиций, обычаев, письменности, верований, имеют место быть художественные и документальные фильмы, показывающие величие славянского народа.

На стене группы часто выставляются демотиваторы, призывающие славян к объединению, здоровому образу жизни, нетерпимости к врагам. Проводится мысль о величии славянского народа до навязывания ему христианства, стремлении сбросить христианский крест и вернуться к своим истинным богам. Выдвигается идея крепкой семьи. Отвергается алкоголь, курение, наркотики.

Часты материалы о славянской культуре, в частности о письменности, богах, о правильной трактовке славянских свастичных символах. Много статей о славянских героях, например, таких, как Евпатий Коловрат, князь Святослав. Пользуются вниманием славянские народные музыкальные инстру-

менты. Ведётся летоисчисление «от Сотворения Мира в Звёздном Храме» (https://vk.com/club58597087?w=wall-58597087_192599), которое считается, как пишут авторы, от победы славянского народа над страной драконов (имеется ввиду Китай). Сейчас 7524 год по этому календарю, который имеет свою достаточно интересную специфику.

В целом сообщество нельзя назвать радикальным. Оно позиционирует себя как источник духовной силы, не акцентируя внимания на политике. Но рассматривая более подробно контекст материалов группы заметна политическая направленность контента.

Далее следует группа под названием Славянская Русь. Из названия следует, что здесь отстаиваются интересы не только русского, но и всего славянского народа. Слоган сообщества таков: «...Славься, Русь моя Великая! Гордость и честь моя!». Но у группы есть своя специфика, по сравнению с двумя предыдущими. В данном сообществе упор делается не только на славянские свастичные символы, руны, но также на имперский флаг. Таким образом прямое отрицание величия России в период христианства не прослеживается. Также возвеличиваются успехи русского народа в советский период. Непосредственно победа в Великой Отечественной войне приписывается исключительно русскому народу, а не «жидам», коими считают администраторы группы правителей СССР и нынешний России. Позиционируется достаточно негативное отношение ко всякой власти. Власть представлена в виде мирового заговора «жидомассонов», которые управляют всеми.

На стене группы публикуются политические новости, по мнению модераторов разоблачающие власть в их преступлениях против русского народа. Нынешняя власть считается одним из главных врагов русского народа, обирающего его до нитки, навязывая ложные ценности в виде развлечений, западной культуры, толерантности, алкоголя, курения, наркотиков и тому подобное. Проводится идея о чистоте славянской крови, крепкой славянской семье, презрение беспорядочных и многочисленных половых связей, поощряется уважение к предкам, традициям славян. Говорится о постыдности

предательства, выражается презрение к пособникам главных врагов славянского народа: евреям, иудеям, мусульманам, американцам.

Данное сообщество довольно радикально. Имеется контент с прямой критикой власти, унижении народов, религиозных групп, призывов силового решения проблем угнетения русского народа на русской земле.

Перейдём к рассмотрению группы под названием Я РУССКИЙ. Слоган данного сообщества гласит: «Мы раздуем жар сердец». Администраторы группы обращают внимание на всю историю русского народа, акцентируя внимания на великих достижениях. На стене группы отсутствует прямая критика нынешней власти, напротив, даже бывают новости о единстве власти и русского народа. Более того, в сообществе в принципе отсутствует какая-либо критика администраторами власти, которая существовала в России на протяжении всей её истории. Критика имеется только в комментариях, либо обсуждениях. Но и там естественно не обходиться без так называемых «ботов» и «тролях».

Группа стремится соединить абсолютно все националистические движения под своим крылом, говоря о единстве всего русского народа, и о том, что глупо разделять себя, к примеру, на монархистов, язычников, христиан и т.д., так как в любом случае в первую очередь главное то, что человек является русским.

Есть патриотичные видеоматериалы-песни и фотографии, показывающие красоту русской природы, успехи русских спортсменов, политиков. Ведущее место занимает победа в Великой Отечественной войне. На стене сообщества активно сочетаются новости о величии дохристианских славян, успехах русского народа периода монархии, достижениях советского периода, современные победы. Конечно это всё накладывает свой определённый отпечаток на новостную ленту, обсуждения в группе, так как порой бывает сложно угодить абсолютно всем подписчикам, как бы не старались это сделать модераторы.

Хоть название группы и предполагает её возможную крайнюю радикальность, данное предположение не подтверждается. Группа является спокойной и достаточно демократической. Отсутствуют оскорбления, унижения, присутствует патриотический контент. Но вот стремление угодить всем националистическим движениям вызывает негодование у некоторых людей, но здесь имеют место быть столкновения между русскими, нежели межнациональная вражда.

Группа под названием «Правые». Слоганом сообщества является небольшая статья под названием «Глубокоуважаемые МВД, ФСБ, а также: овощи, интернет вариоры, засланные "патриоты" либералы, гомосеки, и прочие чудачки...», в которой администраторы группы выражают свои основные идеи, взгляды смысл функционирования сообщества.

Администраторы группы заявляют: «Мы не враги своего народа, не шпионы, не продавшиеся "спонсорам", все движение построено исключительно на собственных силах. Мы вне религии и с уважением относимся ко всем верам и учениям, не противоречащим нашим стремлениям и целям. Мы не ищем войны, мы ищем единение.» (https://vk.com/rus.prav?w=wall-23486475_1361878).

Данное сообщество не акцентирует внимание на каком-то одном конкретном враге, в первую очередь здесь рассматривается враг внутри самого русского народа. То есть для того, чтобы повысить уровень жизни надо не обвинять власть, не искать внешнего врага, а действовать самостоятельно. В первую очередь это необходимо достигнуть благодаря здоровому образу жизни, крепкой семье, объединения со своими единомышленниками, помощь друг другу «Русский помощи русскому». (https://vk.com/album-23486475_131903251).

На стене группы в основном размещается материал политического характера, контент об этнопреступности, об угнетении русского народа на русской земле, о проблеме с мигрантами, сексуальными меньшинствами, педофилами. Данное сообщество проводит мысль гражданского русского общест-

ва: то есть не надо ждать решений от властей, необходимо действовать самим, вести ЗОЖ, объединяться в народные дружины, проводить рейды против незаконной миграции, продажи наркотиков, распития и курения в общественных местах, пропагандировать традиционные ценности русского народа. Большое внимание уделяется семейным ценностям и воспитанию детей.

Выкладываются статьи, видеоматериалы о чеченской, афганской войнах. О подвигах русских солдат не только в Великой Отечественной войне, но и в конфликтах после неё.

Делается активный упор на социальные проблемы современного российского общества, на провалы экономической политики России, слабость духовной культуры, аморальные ценности молодёжи.

Здесь виден чёткий план действий по решениям выхода из нынешнего кризиса русского народа, обозначены необходимы ценности, ориентиры для преодоления препятствий. Не прослеживаются абстрактные обращения к народу, в основном присутствует конкретика.

Таким образом, у каждой группы имеются свои методы привлечения пользователей. Существует как различия, так и общие черты этих методов.

Различными чертами являются отличительные особенности каждой группы: кто то пропагандирует дохристианские, языческие верования славян, кто то стремится показать монархические, христианские успехи русского народа, отдельные группы стремятся сочетать успехи русского народа на протяжении всей истории и комбинировать их в своих новостных лентах, одни акцентируют внимание на том, что природа является единственным храмом для человека, другие говорят о необходимости ходить именно в церкви, третьи вообще считают подобные различия мелочами и стремятся к полному объединению всего русского народа, выражаются абстрактные мысли о величии русского народа, его светлом будущем, а есть и те, кто предлагает чёткий структурированный план достижения величия не ожидая от кого либо помощи.

Общими же чертами являются прежде всего идеи о крепкой семье, чистокровности нации, здоровом образе жизни, отрицании алкоголя, курения, наркотиков, различных аморальных развлечениях, «тусовках». Каждая группа также заявляет о необходимости объединения русского народа, пусть каждая и заявляет о том, что именно их ценности единственно верные, но идея объединения присутствует в каждом сообществе. Также важной общей чертой является стремление чтить собственную культуру, традиции, почитать предков, гордиться их достижениями, противопоставлять себя другим культурам мира, считая необходимость самобытного развития именно своей, без посторонних примесей.

Контент рассматриваемых групп наглядно показал, что стереотип о том, что, если сообщество позиционирует себя националистической группой, не работает в современных социальных сетях. Националисты используют различные способы привлечения, технологии не стоят на месте, они развиваются, во многих группах присутствует очень разнообразный, интересный контент, и зачастую человек может даже и не осознать того, что он зашёл именно в националистическую группу.

Результаты проведенного исследования показали, что тиражируемые в социальных сетях тексты, установки, алгоритмы социального поведения, оценки и суждения ориентируют человека на пропаганду национализма, экстремизма, способствуют формированию негативного образа определенных социальных и этнических групп, повышению уровня открытого проявления агрессии, сильному снижению уровня позитивных эмоций и повышению негативных, а также активации установок на действия против указанных групп, а в отношении лиц, уже обладающих выраженными интолерантными установками – актуализируют их и повышают их выраженность.

1.4. Возникновение и трансформация националистических текстов в социальных сетях

Научные и культурные достижения последних десятилетий перевернули представление человечества о собственных возможностях. «Новая социальная форма – сетевое общество – распространяется по планете во всем многообразии своих разновидностей с демонстрацией существенных различий в том, что касается последствий этого процесса для жизни людей» [Андерсон, 2012]. Информационное общество, по мнению В.А. Ядова, связано с постмодернистской идеологией, которая «исходит из постулата принципиального плюрализма культур, толерантности к особым интересам различных общностей» [Бызов, 2011].

Параллельно с глобализацией культуры, в результате которой происходит «превращение взаимодействия с представителями иных культур в рутинную практику, в часть повседневной жизни, через включение в повседневную культуру элементов инациональных, «экзотических» локальных культур» [Авшалумова, 2010] наблюдается сохранение национальной дифференциации между людьми. Интернет соединяет представителей разных национальностей и культур в глобальную и многонациональную Сеть, но каждый пользователь находит там свой собственный круг общения (например, ориентируясь на язык общения). «Существующие между нами профессиональные, общественные, этнические, половые, географические и культурные различия обуславливают самые разные последствия в отношениях каждого из нас с сетевым обществом» [Андерсон, 2011].

В интернет-пространстве с присущей ему свободой слова и плюрализмом мнений, идеи, разжигающие межнациональную вражду, находят сочувствующую аудиторию, а националистически настроенный человек – интересующие его материалы. В отличие от традиционных СМИ в Интернете

новости имеют конкретных адресатов, поэтому контролировать (цензурировать) сетевую коммуникацию труднее.

В виртуальной сети открытая демонстрация приверженности национальным ценностям, с одной стороны, способствует сохранению национальной идентичности, а с другой – обостряет проблему межнациональной нетерпимости, когда в виртуальном мире продолжается противопоставление «мы» и «они». Критерии, разъединяющие население в реальном мире, сохраняются и в виртуальном пространстве и служат главным фактором для поиска единомышленников в Интернете, где происходит «развитие религиозных, культурных и этнических движений, переходящих национальные границы и сливающихся друг с другом» [Бочарникова, 2012].

Изучение социальных практик в Интернете показывает, что негативные явления и процессы, обусловленные национальными предрассудками и стереотипами, существовавшие до появления появления СМК (средств массовой коммуникации) остались, только приобрели новые формы.

В современную эпоху Интернет объединяет функции СМИ и сетей межличностного общения, поэтому становится еще одним каналом циркуляции националистических текстов с огромной аудиторией. После происшествий, вызывающих общественное внимание и всплеск националистических настроений можно наблюдать нагнетание информационного поля в социальных сетях и на форумах.

Попытки нивелирования негативных последствий и локализации конфликта путем замалчивания ситуации в СМИ или игнорирования новостными интернет-ресурсами, только усиливают объем поисковых запросов в Сети, а значит, способствуют радикализации межнационального противостояния.

Наглядным подтверждением полученного результата служит аудитория информационных ресурсов националистического содержания. Будучи не только источником информации, но и предполагая обратную связь, виртуальная Сеть дает возможность проследить реакцию пользователя на размещенные материалы. Анализ популярных групп, в названии которых содер-

жится либо само самоназвание нации, либо слово «нация», в одной из социальных сетей, показал определенные закономерности.

По количеству гиперссылок, числу комментариев, одобрительных «лайков», а также по числу подписчиков лидируют группы, обсуждающие политические проблемы и этнические претензии или распространяющие юмор и сплетни, в сравнение с группами, посвященными традициям, языку и истории предков. Подтверждается мысль У. Эко, что только образованные люди, культурная элита могут правильно ориентироваться в информационном хаосе интернет-пространства, когда «перенасыщенность информацией приводит или к явной случайности отбора, или к сугубо квалифицированной селекции, которая по плечу лишь высокообразованной элите» [Бройи, 2002].

Выделение националистических текстов в отдельную группу политических текстов обусловлено существенной разницей в презентации и позиционировании данных текстов, по сравнению с текстами других политических сил.

Националистический текст рассматривается как политический с установкой на националистическую идеологию, основной функцией которого является внушение и воздействие на эмоции адресатов с целью изменения их картины мира и мобилизации к принятию политических решений, необходимых носителям националистической идеологии.

Националистические тексты обладают характерными лексическими, стилистическими, графическими и синтаксическими признаками. Как любой другой политический текст, националистический представляет языковую картину мира, принадлежащую их автору (авторам). Через приемы, используемые в текстах, «мы улавливаем общую картину мира, авторские симпатии, ценности».

Прежде всего, любой националистический текст в социальной сети нацелен на эмоции реципиента. «Воспринимая текст, адресат использует набор правил, присущих только его языку и культуре», что, естественно, отражается на специфике националистических текстов. Авторы последних искус-

но используют культурные фоновые знания адресата (адресатов) для своих целей, ведь политический текст является средством информационной борьбы за власть, где коммуникатор выступает в роли «миссионера», заменяющего у своей целевой аудитории одну картину мира на другую.

Отметим, что, с одной стороны, националистические тексты в сети интернет апеллируют к потребности адресата быть частью общности, к чувству национальной гордости, любви к родине, а с другой провоцируют, побуждают к действию.

Побудительный характер националистического текста проявляется в ориентации на диалогическое общение, где адресант зачастую прямо обращается к адресату, доказывая необходимость вступить в движение / партию и в то же время внося оттенок неофициальности, интимности во взаимоотношения коммуникантов. Именно установление контакта обеспечивает успех воздействия националистического текста в достижении его конкретной цели – побудить адресата к действию – вступлению в движение / партию или изменению системы оценок. По замыслу адресантов националистических текстов, адресаты приходят в такое эмоциональное состояние, когда борьба за власть для националистов становится легкой, они отбрасывают логику и аргументы и действуют на волне эмоций. Правомерно предположить, что отправитель информации заранее планирует ожидаемый эффект воздействия националистического текста.

Адресант националистического текста в социальных сетях создает свой положительный образ в текстах с помощью различных выразительных средств и активно навязывает его адресанту. Образ воина-борца импонирует, вызывает у аудитории доверие, что способствует достижению адресантом своих целей.

Из-за частого использования националистически маркированными становятся слова «русский», «Россия», «порядок», «земля», «наши», «честь», а также некоторые прецедентные тексты: Победа будет за нами, слава Рос-

сии, теперь уже раньше, чем вы думаете, процесс пошел, двум господам служить нельзя.

Частое употребление лексики, задаваемой такими семантическими категориями, как «смерть» (умереть, умирают, повышенная смертность, смертельная опасность, Россия или смерть! число умерших, похороны и другие), «тоска» (горький, безысходный, крик о помощи, обиды и оскорбления, слезы льются потоком и другие) придают текстам ту эмоциональную насыщенность, которая также создает прочную основу для скрытой манипуляции.

Важность Интернет-статьи обусловлена ее функциями: побудительной, информативной, оценочной, фатической. Побудительная функция реализуется, как правило, комплексом лингвистических и графических средств, фатическая функция – лингвистическими средствами, она ориентирована на установление доверительного, дружеского контакта с адресатом.

Таким образом, Интернет-статья – это целостный социолингвистический комплекс, концентрирующий в себе идеологию, привлекающую и захватывающую внимание адресата. Специфика ее заключается в доступности адресату, в отличие от печатной продукции того же толка. Важность заголовочного комплекса обуславливает его повышенную функциональную нагрузку, эмоционально-оценочная, побудительная и фатическая функция подчиняют себе информативную. Эти функции взаимодействуют, объединенные одной целью – воздействия на адресата.

Графические средства участвуют в организации семантической структуры текста, обеспечивают его экспрессивность, связывают форму и содержание.

Все приемы, используемые в националистических текстах, служат способом установления доверительного контакта с адресатом. При использовании этих приемов проявляется ярко выраженная национальная специфика, свойственная данным текстам и являющаяся их маркированной составляющей.

Учитывая особенность интернет-коммуникации, а также способ поиска в нем информации (каждый пользователь сам с помощью поисковых систем формирует траекторию посещения страниц в виртуальной Сети), можно сделать вывод, что глобальная Сеть дифференцированно воздействует на националистические настроения в обществе. А распространение гомогенных культурных ценностей в глобальном информационном потоке не ликвидировало существующие межнациональные противоречия, так как «на обширных просторах земли националистические течения набирают силу именно тогда, когда ставится под сомнение концепция национального государства во имя глобального или планетарного сознания» [Бочарникова, 2012].

Интернет эффективен как инструмент в исследовании степени межнациональных противоречий, он не является первоисточником националистических настроений и межнациональных конфликтов, но способен усилить их, привлекая внимание значительной аудитории, потенциально готовой к активным действиям в реальном мире. Для решения существующих межнациональных противоречий необходимо изучать социальные и политические факторы, предвосхищающие появление радикальных националистических настроений в обществе, а не устанавливать ограничение на доступ в Сети к конкретной информации.

Межнациональные противоречия и националистические идеи следует объяснять социальными и политическими фактами, а не распространением националистических идей в Интернете. Сеть, как лакмусовая бумага, только фиксирует процессы, происходящие в обществе. В настоящее время, как показывают результаты исследования в русскоязычном сегменте Интернета, молодежь не интересуется националистическими идеями, но в случае радикализации ситуации в межнациональных отношениях, Сеть может использоваться, как источник информации для активной деятельности в реальном мире.

ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНО-ИНТЕГРАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

2.1. Российские социальные сети как каналы ретрансляции национализма (на примере националистических текстов социальных сетей «Одноклассники» и «ВКонтакте»)

В российских социальных сетях в день появляется порядка 30 миллионов общедоступных сообщений (так называемых постов), например, в русскоязычном сегменте Twitter зарегистрировано 1,5–2 млн активных аккаунтов и появляется от 8 до 12 млн новых сообщений ежедневно; 14 млн блогов насчитывается в «Живом Журнале» (150–200 тыс. записей в день); 60 млн активных аккаунтов в социальной сети ВКонтакте (12 млн сообщений в день); 3 млн популярных аккаунтов в социальной сети Facebook (4–5 млн сообщений в день) и 7.5 млн русскоязычных аккаунтов Instagram (1–2 млн записей в день).

Важно, что только 5% пользователей пишут сами либо добавляют комментарии к чужим постам, т.е. большинство пользователей социальных сетей это потребители информации. Последнее объясняет многократные попытки государственного регулирования деятельности лидеров общественного мнения в сетевом пространстве, не имевшие значимого практического эффекта в связи с применением исключительно административных методов управления деятельностью блогеров, а также отсутствием баланса между предоставленными им правами и возникающими обязанностями в связи с получением нормативного статуса «блогера». Выделяя виртуальную реальность

социальных сетей в качестве самостоятельной сферы жизнедеятельности подростков и молодежи, необходимо оценить специфику рисков их вовлечения в экстремистскую деятельность.

Для анализа были выбраны две самые популярные российские социальные сети, охватывающие более трети всего населения России - «Одноклассники» и «ВКонтакте».

Проект «Одноклассники» был запущен в начале марта 2006 года и очень быстро набрал популярность среди российского населения, подкрепленную бурным внедрением новых технологий выхода в Интернет-пространство и появления широких возможностей приобретения дешевой компьютерной техники. В настоящее время число пользователей данной социальной сети составляет около 20 миллионов человек, объединяя не только российское население, но и граждан бывших советских республик, включая Украину, Белоруссию и Казахстан [Авшалумова, 2010].

Сайт «Одноклассники» построен по принципу общения между людьми в группах по интересам. Каждый, кто имеет регистрацию на сайте, может образовывать неограниченное количество групп (быть администратором), быть модератором неограниченного количества групп или состоять в них простым участником. Часть групп на сайте «Одноклассники» является публичными, то есть в них может вступить любой желающий, другая часть закрыта. Для участия в закрытых группах требуется добавление нового участника модератором либо приглашение от кого-то из участников группы.

На «Одноклассниках» в целом насчитывается не менее двух тысяч групп, имеющих исламские названия (следует отметить, что в поиске показываются группы, имеющие более 50 участников). Около 300 имеют ваххабитскую направленность. Примерно столько же открыто представителями, либо сочувствующими партии именуемой «Джамаат аль-исламия» и несколько популяризируют идеологию партии «ХизбутТахрир». Но эти данные не являются стабильными, они постоянно изменяются, так как в любой момент может быть зарегистрирована новая группа либо удалена имеющаяся,

удалять группу может как администратор-пользователь, так и администрация сайта за какие-либо нарушения.

Особый акцент стоит сделать на группу социальной сети «Одноклассники», принадлежащий Русскому Имперскому Движению. Сообщество избрало для себя политику деятельности с опорой на православную церковь. К своим задачам пользователи относят: «защиту интересов русского народа и борьбу с церковными ересями». Избрание данной концепции еще раз доказывает нам отчасти осведомленность лидеров движения о слабых местах русского народа. «Где церковь – там истина», - скажет молодой человек и без особых душевных мук и страданий станет способен совершить самый страшный грех, который церковь осуждает – убийство.

В социальной сети «Одноклассники» существует еще множество различных движений националистов: Русский национальный союз, AntiFa, Национальная Державная Партия России. Все они находятся в тесном содружестве, дают ссылки на «братские» движения. У данных групп имеется партийная пресса, также распространяемая в сети Интернет, огромное количество литературы и даже музыка. Глобальная сеть дает нам уникальный шанс получить это просто, быстро и свободно. А лидеры националистических движений научились подавать информацию профессионально, грамотно организуя информационное пространство.

Большинство аккаунтов в социальных сетях следует разделить на два вида. Первый цитирует наиболее актуальные публикации из лент новостей, которые впоследствии обрастают массой комментариев неравнодушных пользователей. Аккаунт второго вида представляет собой личные страницы пользователей, на которых нередко публикуются фото- и видеоматериалы, а также эмоциональные сообщения и рассуждения экстремистского характера [Бройи, 2002].

При выборе методик анализа текста было учтено преобладание в сети Интернет креолизированных или поликодовых текстов, то есть текстов, построенных на сочетании единиц различных знаковых систем (вербальный, визу-

альный, аудиальный компонент). Таким образом, в качестве основного был выбран структурный анализ. Его основная цель – установить взаимоотношения между компонентами текста, что позволяет более точно определить его тематическое наполнение.

Националистический настрой групп социальной сети «Одноклассники» можно проследить в использовании следующих слов и фраз: *«... лучшие всех дело с этим обстоит у националистов, осознающих масштаб и серьезность угрозы...»*; *«...вооруженных соратников НСИ...»*.

Идентичность и ценности данной социальной сети можно проследить в использовании следующих слов и фраз, отражающих идеологические воззрения участников групп «Одноклассники»: *«мы, адекватные русские люди – и правда за стабильность и государственность»*.

Проект Юрия Екишева (НОМП) «Штурм-новости»: дублирование одноименного сайта, имеет 6900 ценителей. Риторика постов выдержана в ругательном и антисемитском тоне, а уровень комментариев сводится к повторениям в духе *«если в кране нет воды, ее выпили жида»*. Идеологический побратим – трехтысячная группа «Великая Россия» монархиста Андрея Савельева.

В неонацистских кругах востребован паблик группировки «ВотанЮгент». В группе 13 тысяч пользователей: они активно общаются, используя нецензурную лексику. За попытки дискутировать с иной точки зрения следует бан. Группа продвигает насилие к оппозиции, вывешивая отчеты о преступлениях подписчиков, и призывает ходить на концерты нацистов, а не на протестные акции. Делая вывод, можно отметить, что данное сообщество способствует маргинальности правых.

Стоит отметить и левых националистов, которые опираются на ряд неравнозначных по влиянию центров мнения. Лидирует по числу подписчиков партия «Другая Россия»: на страничке «Нацбол-инфо» 9250 пользователей. Как приложение – дополнительные страницы для газеты «Тотальная мобилизация», архив «Лимонки» и паблик партии. «Нацбол-инфо» неплохо

привлекает оппозицию для дискуссий, дает приличный уровень перепостов, но также можно отметить слабое продвижение материалов от блогеров партии.

Недавно была популярна группа движения «Вольница» с 5700 читателей. Такой успех один из модераторов паблика, Егор Давыдов объяснил автору тем, что *«Соцсети – бесплатный ресурс с гигантской аудиторией, и паблики – одно из основных орудий пропаганды и привлечения людей. Наш позволял быстро доставлять до адресата материал с идеями, устраивать оживленные дискуссии, привлекая множество людей, полная свобода слова, за плюрализм мнений никого не кидали в черный список»*. Массовый интерес к «Вольнице» активист объяснил тем, что они публиковали грамотный социально-революционный материал, а не типичный для правых националистов эмоциональный спам.

Близки к «Вольнице» подписки «Вестник революционного национализма» (1250 читателей) и «Зеленый мир». ВРН выставляет статьи в ключе национал-революционной идеологии, которые потом расходятся по сети. Приверженцы нацизма вынуждены делать перепосты с паблика (из-за скудости своих ресурсов), тем самым отчасти попадая под воздействие ВРН. «Зеленый Мир» образовался от активной организации эко-социалистов, 2600 подписчиков. Паблик за один год способствовал распространению организации по России. Слабость группы – назойливая пропаганда вегетарианства («веганства»), отпугивающая людей.

«Народная воля» – страница проекта, сформированного членами «Вольницы». Паблик – наглядный пример иллюзорности соцсетей: из тысяч подписанных на «Вольницу» в группе 800 человек. Посты – антисистемные и исторические.

Сугубо эксклюзивным пабликом из этой фракции надо обозначить либеральный ресурс «Заря Свободы». Здесь паблик использован для грамотной пропаганды в соцсетях, это проект с уникальным дизайном. Материалы – аналитика. Тематика «Зари свободы»: антикапитализм, критика глобализма.

В текстах группы «Идеология» были использованы следующие ключевые слова, с помощью которых мы можем охарактеризовать отражающих идеологические воззрения участников групп: *«...тенденция очернения не только антирусских украинцев, т.е. бандеровцев, но и национализма в целом»; «... т.е. речь идет о запрете русских в России»; «...ужесточении наказания за экстремизм»; «Дружно, многонационально, патриотично!»; «национализм - инструмент хаоса»; «...повод поругать активизировавшихся в России националистов, ну тех, "придурков и провокаторов", как когда-то заявлял наш многоуважаемый президент».*

Для характеристики событий в Украине, были выбраны ключевые слова и выражения: *«...пес Музичко - это шакал...»; «... в 1990-х годах воевал против России на стороне чечен»; «...он говорил, что резал русским головы»; «... "новая, свободная Украина" ...»; «Хотите ли вы жить в этой "новой, свободной Украине" ...»; «...вами управляли такие вот бандиты?».*

Для характеристики событий в Крыму, были выбраны ключевые слова и выражения: *«Бюллетени из типографии выходят с галочкой в нужной графе...».*

В тексте были использованы следующие ключевые слова, с помощью которых можем охарактеризовать социальную сеть «Одноклассники» по отношению к миграции и мигрантам: *«...иммигрантов - работников ножа и топора»; «безработные этнопреступники, 23-30 лет»; «...оказался не "терпилой" ...»; «... "драпанувших" среднеазиатов...»; «... рабочую силу из Средней Азии...»; «... большие группы иммигрантов...»; «Ине все они честно зарабатывают...»; «иммигрантского нашествия...»; «... "засвечивается" в криминальных хрониках...».*

В основном, модераторы группы соблюдают правила русского языка, однако допускаются речевые и грамматические ошибки.

Социальная сеть «Вконтакте» - второй появившийся после сайта «Одноклассники» национальный интернет-ресурс, созданный для поиска друзей, однокурсников, одноклассников, соседей и коллег. Уступая на первых порах

«Одноклассникам», этот сайт очень быстро набрал популярность, значительно опередив «старшего брата» и объединяя в настоящее время более 100 миллионов пользователей из бывших республик СССР и дальнего зарубежья. Зарегистрированных учетных записей российских пользователей насчитывается в настоящее время около 82 миллионов человек.

Именно в доминирующих возрастных группах «ВКонтакте» лучше и быстрее всего усваиваются и распространяются деструктивные идеи, носящие экстремистский характер и потенциально угрожающие национальной безопасности страны.

Легкость поиска необходимых данных, открытость этой информации для любого зарегистрированного пользователя, широкие возможности осуществления запроса по любому заданному критерию являются достаточно серьезной уязвимостью и угрозой национальной безопасности государства, поскольку из любой точки земного шара, из любой страны можно спокойно пользоваться этой базой данных, осуществляя любой необходимый запрос и получая как аналитически-обобщенную информацию, носящую стратегический характер и интересующую в первую очередь военных и спецслужбы, так и широкий круг установочных и характеризующих данных на каждую отдельно взятую персону, включая круг кровнородственных и социальных связей.

На базе этого ресурса несколько лет подряд совершенствовались манипуляторные механизмы организации больших масс людей и эффективного управления ими на расстоянии. Речь идет о так называемых «флэшмобах», организуемых отдельным человеком или группой людей и представляющих собой массовую акцию, нацеленную на достижение какой-нибудь цели и организуемой синхронно в ряде городов и населенных пунктов страны. «Твиттерная революция» в Египте может интерпретироваться как своеобразная флэшмоб-акция, с помощью которой на улицы городов было выведено больше миллиона человек.

Национальный экстремизм социальной сети «ВКонтакте» также представлен большим количеством групп, включающих разнообразный видео, аудио, фото и текстовый контент. Сюда можно отнести такие националистические группы и объединения, как ДПНИ - «движение против нелегальной эмиграции», «Славянский союз», «Формат 18» и т.д. [Андерсон, 2011].

В целом подобные группы и направления, включая «Союз фашистов России», «Шульц 88», «Грибные эльфы», «Скинхеды России» и прочие включают в себя порядка 150000 человек, преимущественно учащуюся молодежь, получающую среднее профессиональное и высшее образование, а также младших офицеров российской армии, молодых учителей и преподавателей колледжей, техникумов и вузов, менеджеров и офисных работников.

Группы содержат визуальный и текстовый контент, пропагандирующий национальную нетерпимость и призывы к физическому уничтожению выходцев с Кавказа и Закавказья, а также азиатов и афроамериканцев. Наиболее показательны в этом отношении ролики, снимаемые «Славянским союзом» - «Славянский союз», «Формат 18» - «Дачная история», «Шульц 88» - «Бей черных», ДПНИ - «Русский, очнись» и прочие. Очень популярен в сети ролик «Бабка-88», являющийся фрагментом известного антифашистского фильма Павла Бардина «Россия-88». Именно размещение этого видеоролика на своей страничке «ВКонтакте» явилось основанием для возбуждения уголовного дела и привлечения к ответственности студента КемГМА Силина Романа, осужденного к полутора годам лишения свободы условно [Бызов, 2011].

Аудиоконтент представлен текстами группы «Коловрат», призывающей освободить «святую Русь» от всякой иноземной нечисти и оккупантов.

Фотоконтент представлен коллажами и фотомонтажом на тему убийства или издевательств над представителями иных этнических и расовых групп, демонстрацией нацистской символики и эксплуатации образа Гитлера как харизматического лидера, кумира и знаковой фигуры для представителей ряда националистических движений. Кроме всего прочего на площадках этих

групп в виде текстовых заметок содержатся полнотекстовые варианты либо цитаты и выдержки из «Mein Kampf».

Главной разновидностью национализма выступает национал-демократия, которая совпадает с узловой точкой национализма как такового, сочетанием антисоветских и патриотических взглядов. Национал-демократия противостоит национал-патриотизму, расходясь с ним в оценке имперского опыта существования России. «Имперцы» национал-патриоты выстраивают дискурсивную практику преемственности российской и советской империй, а сообщество национал-демократов оппонировало им, противопоставляя безнациональную имперскую диктатуру и национальное демократическое государство. Идеологический дискурс национал – демократов как возможная партийная платформа продвигается популярным сетевым проектом «Спутник и Погром», чей паблик «ВКонтакте», насчитывающий более 74 тысяч подписчиков был проанализирован. В совокупности с другими сетевыми сообществами близкой ориентации (паблик «Правые» – 145 тысяч, «Национально-Демократическая Партия (НДП)» – 8 тысяч, «Национальный Демократический Альянс» – 1 400) национал-демократы составляют основной кластер российского национализма.

Многочисленное сообщество национал-патриотов идеологически ближе по важнейшим позициям «старопатриотам» или «почвенникам» 80-90-х годов, чем национал-демократам. Анализ материалов сообщества «Я русский» (более 220 тысяч пользователей) показывает среди доминирующих тем ностальгию по империи, акцентирование самобытности русской культуры и «особого пути развития русской цивилизации». Существенную роль играет так же антизападная и антиамериканская риторика, в отличие от западничества и евроцентризма национал-демократов. Таким образом, схожее маркирование позиций («национализм») и даже совпадение ряда важных дискурсивных стратегий (мигрантофобия, кавказофобия) может создавать ложное представление о единой идеологии национализма. Просоветских национал-патриотов не стоит смешивать с антисоветски настроенными национал-

демократами, поскольку такое смешение не позволяет предсказывать политические размежевания – оценки и реакции сообществ относительно тех или иных значимых символических событий.

Кроме того, стоит упомянуть и о третьей разновидности «националистического дискурса». Это маргинальная, но, тем не менее, заметная часть политизированного интернет-сообщества, условно маркируемая как «национал-социалисты». Дискурс таких групп как «Wotan Jugend-INFO» (33 тысячи) и «Белые новости v2.0» (11 тысяч) ближе к европейским скинхедам и неонацистам, чем к национал – патриотам и национал-демократам. Белый расизм (в том числе в форме скандинавофилии) является узловой точкой идеологии данного сообщества.

Социальная сеть «ВКонтакте» изобилует виртуальными сообществами, в которых ведется открытая пропаганда националистической экстремистской идеологии, содержатся призывы к националистической экстремистской деятельности. В этих сообществах обсуждаются проблемы притока мигрантов, взаимодействия с ними жителей принимающих территорий. К таким сообществам относятся: «Антимигрант», «Скажем НЕТ мигрантам», «Против таджиков», «ДПНИ Держи кровь чистой», «Красноярск для Русских» и др. Содержащийся в этих сообществах контент носит явно националистический характер и представляет угрозу, связанную с усилением напряженности в сфере межнациональных отношений.

Сайт «ВКонтакте» содержит значительно больше уязвимостей нежели «Одноклассники» и представляет не потенциальную, а реальную угрозу национальной безопасности страны, вовлекая до миллиона молодых граждан России в деструктивные группы и объединения, пропагандируя идеи политического экстремизма, национального превосходства и неравенства, включая в манипулятивные игры, проводимые под видом «флэшмобов» значительные массы пользователей «ВКонтакте».

Делая вывод, можно отметить, что социальная сеть «ВКонтакте» требует правового регулирования распространения идей и контента, носящего

деструктивный характер и принятия специальных мер по информационной безопасности путем приведения поисковой системы этой социальной сети к стандарту поисковой системы «Одноклассники».

2.2. Анализ националистического кластера в социальных сетях международного сегмента сети Интернет

В Глобальной сети Интернет социальная сеть Facebook как и российские социальные сети охватывает даже ту аудиторию, которая сама не пишет тексты, но может самопрезентовать. Для этого используется удобный инструментарий: системы постов и репостов, лайков, переходов по гиперссылкам к гипертекстам, просмотр видео- и фотоматериалов. Все это предоставляет возможность активно самореализовываться, получать обратную связь в виде ответного комментария и, таким образом, приобщаться к определенному сообществу или полемико-политической беседе.

В качестве примера рассмотрим пост как репост интернет-газеты «Newsweek» (Glendon M.A., Swett K.L. Putin is persecuting Jews, Tatars and Christians in Crimea [Электронный ресурс] / Newsweek, 15.10.2015), который сделал пользователь Robert K., проживающий в США в г. Wichita Falls, штат Texas.

Проведенный анализ данного репоста статьи позволил выявить следующее: 1) На фотографии под заголовком «Putin Is Persecuting Jews, Tatars and Christians in Crimea» изображена группа задумчивых мужчин-мусульман, идентифицируемых адресатом по внешним стереотипным характеристикам (внешность, головной убор – мусульманская тюбетейка – такийя), сидящих предположительно на полу мечети и совершающие молитву (так как мужчи-

ны находятся в характерной позе с согнутыми в локтях, поднятыми руками с выставленными вверх ладонями, без обуви, либо с обнаженными, предположительно омытыми ногами), у одного мужчины на руках спящий ребенок (мальчик, поскольку девочки на мужскую часть мечети не допускаются).

2) Из заявленных в тексте заголовка представителей национальностей и конфессий на фотографии изображены только мужчины-мусульмане, которые при соотнесении с текстом заголовка воспринимаются адресатом как татары, а евреев и христиан, о которых повествует заголовок, на фотографии не видно (они и не могут находиться в мечети и совершать совместный молебен), но адресату достоверность информации, изображенной на фотографии, не важна. Его уже не интересует, какой субъект представлен, его местоположение, а также время, когда сделан снимок, и т.п.

3) Фотоакцент сделан намеренно на изображении мужчин-мусульман, воспринимаемых адресатом при прочтении заголовка именно в качестве татар, так как адресат находится под воздействием фоновой информации о ситуации с крымскими татарами в Крыму. В репосте американской статьи прослеживается тот факт, что существуют враждебные России (внутренние и внешние) силы, которые делают ставки именно на крымских татар в разжигании межнациональной вражды в Крыму.

4) Соответственно фотография несет дополнительный оттенок образа врага и усиливает эмоциональный отклик адресата.

5) В заголовке к посту употребляется лексика общественно политического характера (реалия-персоналия, топоним, этнонимы), что соответствует публицистическому стилю с безапелляционным утверждением с указанием на конкретное политическое лицо Путин, совершающее определенное действие – преследование разных народов в Крыму, что вызывает однозначные ассоциации с Президентом России В. В. Путиным. Доказательств в пользу данного факта в репосте статьи не продемонстрировано, а для воздействия на сознание адресата они уже и не нужны, поскольку пользователи сети Facebook после заголовка сразу видят изображение задумчивых, опустивших

головы или смотрящих исподлобья мужчин, уснувшего ребенка. Адресату становится «все понятно», адресат домысливает картинку, например, как им тяжело, отчего они задумчивые сегодня, далее адресат достраивает смысловую цепочку: они задумались «о своей судьбе», «о своей новой судьбе», «о своей непростой судьбе», «о неизвестности завтрашнего дня» и т.п., а значит цель адресанта как статьи, так и репоста достигнута: «враг» найден, и этот враг – негодный медиа адресанту В. В. Путин, следовательно, Россия. Пост на момент исследования перепостили на свою страницу 292 пользователя во всем мире, а посмотреть могли миллионы.

б) Манипулятивный эффект в данном посте достигается уже в самом заголовке путем использования негативно окрашенного глагола *persecute* – «преследовать».

В новостных лентах России сообщалось, что Крым присоединился к РФ после проведения народного референдума в 2014 г. И в репостах русскоязычных пользователей преобладают тексты заголовков: *«Русский Крым навсегда – это в сердце веками»*; *«Делегация Сербии: Крым вернулся домой, в Россию»*; *«В Госдуме презентовали песню «Крым вернулся домой»*.

Заголовки постов и репостов в социальной сети Facebook пестрят названиями: *«Исламисты взяли Египет в тиски»*; *«Мир против Исламистов»*; *«Исламисты казнили заложника из Японии»*.

Приведем некоторые примеры заголовков, размещенных в сети Twitter:

– *«Ветераны в страшных снах представить не могли, что через 70 лет Москва будет убивать их внуков и правнуков в Украине»*, – Порошенко обратился ко всем защитникам Украины.

– *«Есть ли «российская нация»?»*

– *«Следующая мишень Кремля?»*

– *«Крым превращается в соляную пустыню»*.

– *«Газовый провал Кремля»*.

–Those involved in Trump-Putin scandal are being trampled upon and disappear (Те, кто был вовлечен в скандал Трамп-Путин – сейчас втоптываются в грязь и исчезают).

– В России строят свой Рейхстаг, чтобы учить детей брать его штурмом.

– Список преступлений, которые русские совершили против цивилизованного мира.

– Проклятие Кадырова.

– Россия, фейковая страна.

– Россия везет в оккупированный Донбасс все, что давно уже пора выбросить на помойку.

– Срочная новость: Россия угрожает Киеву ракетным ударом!

– Россия угрожает американской исключительности.

– Советские концлагеря для детей во время Голодомора 1932-1933 годов.

В социальной сети авторы даже не пытаются скрывать свои откровенно ксенофобские и даже фашистские взгляды, оправдывая преступления национал-социалистического режима Адольфа Гитлера, косвенно называя его спасителем.

«Адольф пішов війною на Європу і цим самим підставив свою спину хитрому грузину, котрому Європи було мало. Я не виправдовую Гітлера, але стверджую, що коли б не німецькаофензива 1941-го - була б Європа червоною, а разом з нею земля.»

В социальной сети представлены несколько материалов с претензиями на территориальную целостность других стран под названием «Украинский Аншлюс» и «Перемышль – украинский город», в которых авторы явно призывают к насильственному присоединению упомянутых территорий к нынешней территории Украины, что по сути является преступлением.

Также завуалированные угрозы и призывы к уничтожению инакомыслящих являются неотъемлемой частью редакционной политики, которые можно встретить почти в каждом материале: *«Будущее в России принадлежит националистам. Кончилось ваше время. Мы, а не вы, будем определять жизнь в стране на многие-многие годы вперед. Ваша же петушиная обойма пестрых идеологий - интернационализм, либерализм, феминизм, глобализм и т.д. - исчезнут без следа. У нас хватит решимости искоренить эти учения и вас, как их носителей. В Великой России вам места не будет. И то, что некоторые из вас будут чирикать, не поможет».*

Представителей других религий «националисты» тоже не жалуют, обвиняют в событиях 11 сентября в США не террористическую группировку, а всех, кто исповедует ислам.

Нецензурная лексика, дискриминационные высказывания, расизм, ксенофобия, сексизм используются на ресурсах для придания тексту максимального эмоционального окраса и провокаций.

На всех этих ресурсах, авторы статей довольно часто пересекаются. Не исключено, что некоторые из них пишут под вымышленными именами.

Националисты активно занялись созданием «экспертной среды» националистического толка с целью легализовать свою политическую и идеологическую повестку, чтобы оправдать бесчинства и нарушения законов в социальной сети. В целом, тенденция националистического радикализма и нетерпимости усиливается.

Также в некоторых группах социальной сети нет выкриков о безусловном превосходстве русских, нет призывов к физическому истреблению «чужих», а достаточно логичные и убедительные доводы о необходимости защиты национальных интересов интеллектуальными способами. Трудно среднестатистическому националисту, который обычно не понимает психологии своих стремлений устоять перед таким количеством чинов лидера движения, перед изобилующими на сайте цитатами «Великих», перед воз-

возможностью проявить себя на самых разнообразных поприщах, предлагаемых данным движением.

Таким образом, заголовки текстов медиасообщений в соцсети Facebook и Twitter в основном являются постами и несут смысловую нагрузку националистического характера, характеризуются ориентирующей и манипулятивной функциями, легко запоминаются даже при беглом просмотре новостных лент и обычно отвечают нормам литературного языка, тогда как комментарии пользователей к постам и репостам/перепостам нередко выходят за рамки нормативной лексики, содержат много грамматических ошибок и для выражения эмотивности используют в своем арсенале неологизмы, жаргонизмы, мемы, сарказм, троллинг, преувеличение и т.п., транслируя реализацию целей речевого воздействия адресантов.

2.3. Борьба с идеологией национализма в сети интернет: социальные сети

В 2017 году, по данным мониторинга Центра «Сова», количество уголовных приговоров за публичные «экстремистские высказывания» (возбуждение ненависти, призывы к экстремистским или террористическим действиям и т.д.) вновь превысило и показатели прошлого года, и количество приговоров за все остальные «экстремистские преступления». Также выросло и количество административных приговоров по антиэкстремистским статьям КоАП. А вот количество приговоров за насильственные преступления по мотиву ненависти сократилось.

Не так просто ответить на вопрос, в какой степени эта правоприменительная тенденция означает политическое давление на националистические

движения и группы, в какой – применение уголовной репрессии к крайним или рядовым проявлениям интолерантности, а в какой – преследование случайных людей с целью улучшения отчетности. Несомненно, все эти компоненты представлены на практике.

Традиционно, объектами правоприменения становятся по большей части низовые националистические активисты и рядовые републикаторы ксенофобных высказываний в социальных сетях. Однако продолжается и развернутое в 2014 году преследование популярных фигур и лидеров ультраправых. Так, в 2017 году были осуждены Дмитрий Бобров, Николай Бондарик, Юрий Екишев и необъяснимо долго остававшийся на свободе Дмитрий Демушкин, был добавлен срок Владимиру Квачкову. В прошедшем году осудили также участников движения *Misanthropic Division* и партии «Воля», но большинство не запрещенных организаций националистов могли продолжать деятельность, пусть и куда менее активно. Статьи УК, направленные против организованной «экстремистской деятельности», применялись даже несколько реже, чем раньше.

Степень доказательности обвинений, как в делах лидеров, так и в делах случайных граждан, бывает весьма разной. Конечно, невысокое качество следствия встречается далеко не только при противодействии экстремизму, но оно дает наиболее явный негативный эффект, когда речь идет о заметных, пусть хотя бы в своей среде, политических лидерах, таких как Демушкин.

В целом уголовные наказания за публичные высказывания стали строже, чаще применяется лишение свободы. Увеличивается также количество дополнительных запретов на пользование интернетом и умножаются случаи конфискации дорогих «орудий преступления» – ноутбуков, планшетов, смартфонов и т.д.

Прокуратура постепенно отходит от практики судебных запретов и все чаще прибегает к внесудебной блокировке как к основному инструменту «профилактики экстремизма». Впрочем, качество в выборе объектов запрета или блокировки по-прежнему остается под вопросом.

Таким образом, противодействие экстремизму интенсифицируется именно по направлениям, связанным с ограничением свободы слова. Сами ограничения при этом нередко трактуются слишком вольно. Но, главное, наблюдение за активностью ксенофобных групп не показывает необходимости такой интенсификации.

Количество приговоров, вынесенных за «экстремистские высказывания» (возбуждение ненависти, призывы к экстремистским или террористическим действиям и т.д.), в 2017 году продолжало опережать все остальные приговоры за «экстремистские преступления» вместе взятые. В 2017 году было вынесено не менее 213 приговоров против 228 человек в 65 регионах страны. За 2016 год мы знали 201 такой приговор против 220 человек в 66 регионах страны.

Согласно статистике, опубликованной на сайте Верховного суда, за высказывания (чч. 1 и 2 ст. 148, ст. 2052, ст. 2801, ст. 282, ст. 3541 УК) только за первое полугодие 2017 года было осуждено 292 человека, у которых эти статьи были основными в обвинении, и 82 человека, у которых эти статьи были дополнительными, – то есть всего за «экстремистские высказывания» было осуждено от 292 до 374 человек [Бройи, 2002].

Из известных приговоров ст. 282 УК («Возбуждение ненависти и вражды»), как обычно, применялась в большинстве (в 199 приговоров у 210 человек). В подавляющем большинстве случаев (136) эта статья была единственной статьей в приговоре. В 13 приговорах у 13 человек была применена только ст. 280 УК («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности») [Бызов, 2011]. Еще в 29 случаях она сочеталась со ст. 282 УК.

Считанное количество приговоров было вынесено по относительно недавним статьям УК. В двух приговорах была применена ст. 2801 УК («Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ»).

Еще в двух случаях была применена ч. 1 ст. 354 УК («Отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для

суда и наказания главных военных преступников европейских стран, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны»). В одном случае она соседствовала со ст. 282, в другом – со ст. 282 и ст. 280. В обоих случаях речь шла о публикациях в интернете.

Во всех этих случаях «новые» статьи тяжких наказаний не повлекли. Осужденные по ст. 280 получили условные сроки, по ст. 354 были оштрафованы.

Ст. ст. 282 и 280 УК могли сочетаться и с другими статьями обвинения, в том числе за насильственные действия или вандализм.

Очень мало известно о приговорах по ст. 205 УК («Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности»). Нередко она сочеталась с другими «экстремистскими статьями», в том числе со ст. 282 и ст. 280. Эта статья применялась за радикальные исламистские высказывания, в том числе касающиеся военного конфликта в Сирии, к сторонникам запрещенных украинских организаций – «Правого сектора», УНА-УНСО и Misanthropic Division. Кроме того, она была применена в приговоре лидеру Союза молодых лидеров инноваций в Татарстане за гомофобное высказывание, оправдывающее массовое убийство в гей-клубе в США.

Наказания осужденным за публичные высказывания распределились следующим образом:

- 47 человек были приговорены к лишению свободы;
- 114 – осуждены условно без каких-либо дополнительных санкций;
- 31 – приговорены к различным штрафам;
- 8 – к исправительным работам;
- 22 – к обязательным работам;
- 1 – к ограничению свободы;
- 5 – направлены на принудительное лечение;
- 1 – освобожден в связи с раскаянием.

9 человек уже находились в заключении, и у них увеличился срок. Самым известным таким заключенным оказался бывший лидер Народного ополчения имени Минина и Пожарского (НОМП) и полковник ГРУ в отставке Владимир Квачков получивший еще полтора года колонии строгого режима за видеоролик «Квачков в ИК-5 Мордовия» [Дубин, 2014].

6 человек были осуждены за «экстремистские высказывания» повторно, что сильно повышает риск лишения свободы. В этой группе оказались лидер движения «Парабеллум» и активист квачковского «Народного ополчения России» (бывший НОМП) Юрий Екишев, получивший полтора года лишения свободы за две антисемитские статьи, и лидер запрещенной ультраправой организации «Народная социальная инициатива» (НСИ), бывший лидер группировки «Шульц-88» Дмитрий Бобров, получивший два года лишения свободы за публикацию статьи «Расовая доктрина» [Ковалевский, 2017].

Еще два человека ранее были осуждены по «насильственным» статьям обвинения. Среди них – бывший участник банды наци-скинхедов из Челябинска Дмитрий Шохов (Гюнтер), получивший шесть месяцев лишения свободы за ксенофобный плакат в интернете [Ковалевский, 2017].

С учетом личности обвиняемого к двум с половиной годам колонии общего режима был приговорен экс-лидер запрещенных организаций «Русские», «Славянский союз» и «Славянская сила» Дмитрий Демушкин – за две картинки в соцсети «ВКонтакте» [Ковалевский, 2017].

Три человека были приговорены к лишению свободы за радикальные исламистские видеоролики и публикации в интернете; четыре человека (уже упомянутые сторонники запрещенных украинских организаций «Правый сектор», УНА-УНСО и Misanthropic Division) отбывают срок за радикальные публикации, связанные с событиями в Украине.

Однако семь человек получили сроки безо всяких вышеупомянутых обстоятельств. Речь идет о приговорах, вынесенных в Брянске, Краснодаре, Нижневартовске, Саратове, Ростове-на-Дону, Перми и Пермском крае за публикации в социальной сети «ВКонтакте» различных неназванных мате-

риалов (видео- и аудиороликов, комментариев и т.д.), в том числе с призывами к насилию. Ситуация по сравнению с прошедшим годом ухудшилась (в 2016 году было пятеро осужденных), но не достигла рекорда 2015 года, когда насчитывалось 16 осужденных за «экстремистские высказывания». За 2013 и 2014 годы известно по два таких неоправданно жестоких приговора.

В то же время на 8 % по сравнению с прошлым годом выросла доля условных приговоров – 49 % (114 из 228). Нам кажется странной ситуация, когда условные сроки выносятся повторно. Ведь это значит, что предыдущий срок не заставил осужденного задуматься о содеянном и не остановил от совершения подобного деяния. Скажем, условный срок за публикацию ксенофобного поста в соцсети опять получил известный питерский националист Николай Бондарик. В апреле 2015 года суд уже приговаривал его к 1,5 годам лишения свободы условно – за соучастие в подготовке провокации на Курбан-байрам (тогда два жителя Санкт-Петербурга заявили, что на них было совершено ксенофобное нападение, однако затем признались в инсценировке).

Более адекватным наказанием за такие правонарушения считаются штрафы или же приговоры к обязательным и исправительным работам. Доля таких осужденных (62 человека), приговоренных к наказаниям, не связанным ни с реальным, ни с условным лишением свободы, снижается по сравнению с 2016 годом.

В прошедшем году как минимум в пяти приговорах был применен запрет на профессию. В одном приговоре во Владимирской области фигурировал запрет на работу с детьми, в четырех остальных – на работу в средствах массовой информации. И эти решения считаются вполне оправданными, особенно если речь идет о работе с детьми.

Также известно не менее чем о 12 случаях запретов публичных выступлений в интернете и запретов появления на публично-массовых мероприятиях, включая запрет посещения Чемпионата мира по футболу 2018 лидеру группировки фанатов T.O.U.S Евгению (Гавру) Гаврилову.

Кроме того, известно семь случаев лишения права пользования интернетом на определенный срок. Эта мера выглядит странной и избыточной. Совершенно непонятно, как проконтролировать такой запрет, да и трудно представить работу, учебу и повседневную жизнь без интернета.

Такой же чрезмерной кажется и конфискация «орудий преступления», то есть ноутбуков, мобильных телефонов или планшетов, с которых публиковались в интернете высказывания, ставшие предметом судебного разбирательства.

Подавляющее большинство приговоров было вынесено за материалы, размещенные в интернете, включая разные электронные коммуникации – 205 из 213, что составило 96 %, то есть примерно на 10 % больше, чем в 2014–2016 годы.

Материалы эти были размещены:

- в социальных сетях – 182 (в том числе «ВКонтакте» – 138, неуказанные социальные сети – 38, весьма вероятно – тоже «ВКонтакте», «Одноклассники» – 4; Facebook – 2);
- в блогах (оба – «Живой журнал») – 2;
- на собственном сайте – 1;
- в YouTube – 2;
- в интернет-СМИ – 3 (все три – комментарии к статьям в интернет-СМИ);
- на форуме – 1;
- рассылка по e-mail – 2 (обе приговоренные – сторонницы партии «Воля»);
- локальная сеть – 1;
- не указывалось, где именно в интернете – 11.

Такое распределение остается практически неизменным последние шесть лет. Материалы для приговоров за «экстремистские» высказывания сотрудники ФСБ черпают из известнейшей в России и популярнейшей среди

молодых людей (в том числе и ультраправой молодежи) социальной сети «ВКонтакте».

Характерно, что при сообщении обо всех этих приговорах ничего не говорится об аудитории вменяемых подсудимым высказываний. В прошедшем году количество «посетителей» и «друзей» осужденных упоминалось буквально считанное количество раз. Конечно, «ВКонтакте» или «Одноклассники» очень популярны в России, и теоретически увидеть все, что там публикуется, может кто угодно. И это основной аргумент правоохранителей при вынесении подобного рода решений. Весьма показательным, что теперь в новостях прокуратур о приговорах за высказывания в соцсетях или блогах практически неизменно добавляется, что инкриминируемые материалы были в «свободном» или «открытом» доступе. Однако на практике до сотрудников правоохранительных органов «крамольные» страницы чаще всего посещали лишь немногочисленные друзья по социальной сети.

В этом смысле приговоры за рассылку файлов по электронной почте или за выкладывание их в локальной сети являются, по меньшей мере, спорными. Интересно, что в новостях об этом никак не поясняется количество адресатов рассылки или участников сети. Для прояснения главного в националистических «пропагандистских» статьях вопроса о степени публичности не делается ничего, он по-прежнему никак не учитывается в судебных решениях.

Речь идет о следующих типах материалов (на одном и том же аккаунте и даже на одной странице могли располагаться материалы разного типа):

- видеоролики – 64;
- изображения (рисунки, демотиваторы) – 36;
- фотографии – 22;
- аудио (песни) – 37;
- тексты (включая републикации книг) – 59;
- реплики, комментарии (в социальных сетях и на форумах) – 17;

- создание собственных сайтов и групп – 3;
- неизвестно – 31.

Это распределение тоже стабильно последние шесть лет, в основном речь идет о наиболее наглядных материалах – видеороликах, картинках и фотографиях.

Показательно, что все эти материалы не были оригинальными, а в основном являлись републикациями. Лишь в шести случаях упоминалось о том, что осужденные сами изготовили материалы, ставшие предметом судебных разбирательств, остальные же занимались нажатием кнопки «репост».

Конечно, «оригинальными текстами» можно, наверное, назвать реплики и комментарии в социальных сетях и на форумах, но общение в сети не стоит уголовного преследования в силу своей локальности и немногочисленности аудитории. Созданию ультраправых групп в соцсетях, систематически пропагандирующих ненависть, стоило бы уделить большее внимание.

В последние четыре года на глазах увеличивается размах борьбы прокуратур с националистическим контентом в интернете, осуществляемый путем блокировок доступа к запрещенным (или иным предположительно «опасным») материалам.

Работает система интернет-фильтрации, основанная на Едином реестре запрещенных сайтов, функционирующая с 1 ноября 2012 г. Основываясь на данных сайта «Роскомсвобода» (полной информацией обладает только сам Роскомнадзор), полагаем, что «за экстремизм» по решению судов в 2017 году в реестр попали 297 ресурсов (годом ранее – 486) [Шефер, Аванесова, 2015]. На 1 января 2018 г. ресурсов, заблокированных таким способом за все время существования реестра, по предварительным подсчетам, было в общей сложности не менее 1205.

В Единый реестр за год попали следующие типы ресурсов:

- ксенофобные материалы русских националистов – 180;
- нацистская символика вне связи с русскими националистами – 3;

- материалы радикальных мусульманских боевиков и иные призывы политических исламистов к насилию – 31;
- мирные мусульманские материалы – 40;
- запрещенная исламская символика сама по себе, вне связи с радикальными мусульманами – 1;
- антиисламские материалы – 1;
- материалы Свидетелей Иеговы – 2;
- подстрекательские антивластные материалы (в том числе статья Бориса Стомахина) – 2;
- крайне радикальные выступления из Украины и символика запрещенных организаций – 9;
- иные материалы украинских СМИ и интернета – 6;
- материалы классиков фашизма – 9;
- большие разнородные массивы текстов, заблокированные целиком – 1;
- мирные материалы, критикующие РПЦ – 5;
- мирные оппозиционные материалы – 3;
- материалы, запрещенные явно по ошибке – 1;
- неизвестно – 3.

Помимо этого, известно еще как минимум о 62 обращениях прокуратур в суды с требованием признать наличие на ряде интернет-страниц информации, «запрещенной к распространению на территории РФ», и внести ресурсы в этот реестр. Вероятно, на самом деле таких обращений куда больше. А значит и рост реестра не прекратится.

Количество заблокированных через суд ресурсов по сравнению с 2016 годом уменьшилось, но качество этих блокировок по-прежнему вызывает сомнения. Например, иногда по-прежнему осуществляется блокировка не конкретных сайтов или страниц, а результатов выдачи поисковиков по ключевым словам («Страница со ссылками на скачивание аудиофайлов, найден-

ных поиском по ключевым словам “Честь и кровь”» и др.)), и эти решения являются явно непропорциональными: в перечне по ключевым словам могут оказаться совершенно разные ресурсы.

Единый реестр дополняется отдельным реестром по «закону Лугового», предусматривающему внесудебную блокировку сайтов с призывами к экстремистским действиям и массовым беспорядкам по требованию Генеральной прокуратуры, но без суда. И если Единый реестр в прошедшем году пополнялся медленнее, чем раньше, то «реестр Лугового» растет стремительно: в 2017 году туда было внесено 1247 ресурсов (в 2016 году – 923). Всего, по нашим подсчетам, в «реестре Лугового» – 2495 заблокированных «за экстремизм» ресурсов.

В «реестр Лугового» за год были включены следующие типы ресурсов:

- материалы радикальных мусульманских боевиков и иные призывы политических исламистов к насилию (включая видеоролики ИГИЛ, призывы ехать в Сирию) – 488;
- материалы «Хизбут-Тахрир» – 442;
- материалы украинских националистических организаций и сайты запрещенных в России украинских организаций – 141;
- иные материалы украинских СМИ – 61;
- материалы русских националистов – 35;
- призывы принять участие в митингах российских националистов (включая призывы Вячеслава Мальцева к революции 5 ноября) – 14;
- призывы прийти на оппозиционные митинги – 4;
- призывы к насилию (реальные и пародийные), не относящиеся к категориям выше – 25;
- материалы российских сепаратистов и о них – 7;
- иные призывы принять участие в локальных митингах – 3;
- антирелигиозные материалы – 11;

- сайты нежелательных организаций – 8;
- антиукраинские сайты – 1;
- ресурсы с компроматом – 1 (сайт «УтроNews»);
- различные религиозные материалы – 1 (ролик, где Такэси Китано слушает в каком-то старом японском телешоу Сёко Асахару);
- художественная литература – 1 (книга Муслима Дмитрия Ахтямова «Исламский прорыв»);
- пародийные русофобские материалы – 1;
- онлайн-игры – 1 (игра «Русские террористы»);
- сайты на армяно-азербайджанскую тематику – 1 (статья Наджмудина Алиева «“Серые волки” в Дербенте. Откуда растут ноги у массового расстрела туристов», опубликованная на «Кавказ-пресс»);
- не поддающиеся идентификации материалы – 1.

Этот стремительно разрастающийся реестр, увы, также не выдерживает никакой критики. В первую очередь, чаще всего неясно, зачем нужна была именно внесудебная, то есть срочная, блокировка материалов (например, разного рода мусульманской литературы, ксенофобных песен или даже роликов с обезглавливанием), давно свободно находящихся в интернете. Страницы же, созданные для мобилизации на массовые акции (ресурсы с призывами выйти на «революцию» Вячеслава Мальцева), то есть именно такие, какими объяснялось принятие «закона Лугового», несмотря на многочисленные блокировки, остаются в свободном доступе до сих пор. Много материалов, аналогичных (или практически аналогичных) заблокированным, и сейчас вполне доступны, а в период подготовки акций вся информация в интернете до предполагаемых адресатов доходила практически мгновенно. Опыт показывает, что заблокировать все и таким образом пресечь массовую мобилизацию, невозможно: ведь в подобных случаях одновременно используется слишком много каналов распространения.

Есть в списке и ссылки на запрещенные украинские сайты и на страницы организаций, признанных нежелательными – и это наглядный пример политической предвзятости. Помимо этого, в списке растет количество ссылок на заблокированные оппозиционные сайты и призывы прийти на оппозиционные акции. Эти примеры демонстрируют, что внесудебная блокировка, проведенная только на основании подозрений, неизбежно ведет к произволу и злоупотреблениям со стороны властей.

Количество неправомερных санкций растет. В реестре неизбежно оказываются и ресурсы, заблокированные явно по ошибке или от неумения разобратъся, – и это немудрено при столь масштабной зачистке.

Формально два указанных реестра существуют на сайте Роскомнадзора раздельно, однако процедура работы с ними практически одинакова. По решению Роскомнадзора блокировка производится по конкретному адресу страницы (URL), или, гораздо шире, по субдоменному имени, или по физическому адресу (IP).

В итоге нынешние системы блокировок не вызывают одобрения в обществе, никак не помогают укреплению безопасности и не предотвращают возможной радикализации, а вызывают лишь недоверие к правоприменению и препятствуют реализации свободы слова в интернете.

В правомерности вынесенных приговоров нет сомнений. Отметим только, что в этих случаях нужно учитывать не только содержание высказывания, но и другие факторы, влияющие на его общественную опасность, и в первую очередь реальный размер аудитории, то есть важно принимать во внимание также степень публичности высказывания (количество подписчиков, например).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Возрастающее значение информационно-телекоммуникационных технологий в общественной жизни и сфере государственного управления актуализирует проблему распространения экстремистской идеологии в молодежной среде, которая выступает одновременно основным источником и потребителем информации. Сегодня самым мощным, действенным и, наверное, самым простым средством коммуникации является Интернет.

В поисковой системе по запросу «националисты» предлагается около 5 млн ссылок. И самое страшное, что проблема не в том, что информации националистического характера стало очень много, а в том, что информация эта стала, к сожалению, очень качественной. Книги по продвижению, рекламе и позиционированию сейчас доступны, а лидеры национальных движения все-таки не зря увлеклись прочтением данной литературы. Как бы ни печально было это осознавать, движения националистов научились создавать безупречные лозунги, писать безукоризненные программы, брать на вооружение символику действительно со смыслом.

В ходе работы определено, что национализм есть выражение особой социальной силы общества, включающей в себя политическую деятельность и идеологическую систему, взятые в их неразрывном единстве. Убрав одно и другое, мы получим достаточно безобидное чувство привязанности к своему народу, преданность Родине. Но если добавить к нему соответствующую идеологию и политику, нацеленные против других наций, то мы получим деструктивный национализм, разжигающий вокруг вражду, ненависть и конфликты.

Таким образом, во-первых, для национализма необходима нация, во-вторых, национализм тесно связан с политической сферой жизни общества, в-третьих, к национализму можно относить любые чувства, политику и идео-

логии, центральными звеньями которой являются понятия «нации» или «народа».

В ходе работы было выявлено, что в современном мире тиражируемые в социальных сетях тексты, установки, алгоритмы социального поведения, оценки и суждения ориентируют человека на пропаганду национализма, экстремизма, способствуют формированию негативного образа определенных социальных и этнических групп, повышению уровня открытого проявления агрессии, сильному снижению уровня позитивных эмоций и повышению негативных, а также активации установок на действия против указанных групп, а в отношении лиц, уже обладающих выраженными интолерантными установками – актуализируют их и повышают их выраженность.

Националистический текст в социальной сети – это целостный социолингвистический комплекс, концентрирующий в себе идеологию, привлекающую и захватывающую внимание адресата. Специфика ее заключается в доступности адресату, в отличие от печатной продукции того же толка. Важность заголовочного комплекса обуславливает его повышенную функциональную нагрузку, эмоционально-оценочная, побудительная функция подчиняют себе информативную. Эти функции взаимодействуют, объединенные одной целью – воздействие на адресата.

К числу специфичных особенностей социальных сетей, позволяющим использовать их в целях распространения националистической идеологии, относятся: возможность создания индивидуальных профилей пользователей, несущих контент экстремистской направленности различного плана (фотографии, видеозаписи, аудиозаписи, текстовые файлы и т.д.); возможность взаимодействия пользователей (посредством просмотра профилей друг друга.) и активного обмена информацией экстремистского содержания; возможность достижения совместной цели путем кооперации (например, через создание групп экстремистской направленности внутри социальных сетей); возможность обмена ресурсами (к примеру, информацией националистической

направленности); возможность удовлетворения потребностей за счет накопления ресурсов.

Приведенный перечень признаков в полной мере не позволяет четко очертить границы использования ресурсов социальных сетей в целях распространения националистической информации и акцентируется внимание на главной функции социальных сетей – налаживании и поддержании социальных связей в целях распространения националистической информации.

Таким образом, динамика баланса переноса социальных практик порождает конфликтный потенциал между нисходящими возможностями для противодействия распространению информации националистического содержания со стороны общества и государства в сетевом пространстве и восходящим потенциалом деформации представлений о социальной норме в реальной жизни под давлением сложившихся в виртуальном пространстве представлений о возможном и допустимом. Проведенное исследование позволило прийти нам к следующим выводам: современные люди используют социальные сети каждый день; подавляющее большинство пользователей социальных сетей являются потенциальными потребителями националистической информации; социальные сети воспринимаются местом, где люди позволяют себе поведение отличное от реальной жизни, что обусловлено мнением о безнаказанности и пониженной ответственности за свои действия.

Анализ националистического кластера в социальных сетях как российского, так и международного сегмента Интернета требует вмешательства, либо правового регулирования распространения идей и контента, носящего деструктивный характер и принятия специальных мер по информационной безопасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авшалумова Л.А. Национальный экстремизм и его проявления [Электронный ресурс] // Экстремизм.ru. 2010. URL: <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/nacionalnyy-ekstremizm/item/623-nacionalnyy-ekstremizm-i-ego-proyavleniya> (дата обращения 23.09.2018).
2. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма [Текст] / Б. Андерсон. – М.: Канон-Пресс, 2011.
3. Антонова, Ю.А. Виртуальное сообщество в социальной сети как способ распространения экстремистской идеологии среди молодежи [Текст] / Ю.А. Антонова // Политическая лингвистика. – 2012. – №4. – С. 71-80.
4. Бобровский, С.А. Эволюция и искусственная жизнь [Текст] / С.А. Бобровский // PC WEEK/RE. – 2005. – №4. – С. 32—33.
5. Бочарникова, И.С. Экстремизм и национализм в интерпретации молодежи Астрахани [Текст] / И.С. Бочарникова // Социология. – 2012. – №1.– С. 320-323.
6. Бройи, Дж. Подходы к исследованию национализма [Текст] / Дж. Бройи // Нации и национализм. –2002. – №1. – С. 201-236.
7. Бромлей, Ю. «К вопросу о сущности этноса» [Электронный ресурс] // Скепсис. 1970. URL: http://sceptsis.net/library/id_836.html.
8. Брубейкер, У.Р. Членство без гражданства: экономические и социальные права «неграждан» [Текст] / У.Р. Брубейкер // Государство и антропоток. Выпуск VII: Государство. Гражданство. – Май, 2003. – С. 16-20.
9. Бызов Л. Современный русский национализм как социальнополитический фактор [Электронный ресурс] // Вопросы национализма. 2012. URL: <http://vnatio.org/news1891/> (дата обращения: 20.09.2018).
10. Вердери К. Куда идут «нация» и «национализм»? [Текст]/ К. Вердери // Нации и национализм. –2002. – С.297-307.

11. Геллнер Э. Нации и национализм [Текст] / Э. Геллнер. – М.: Прогресс, 1991. – 250 с.
12. Геллнер Э. Пришествие национализма. Мифы нации и класса [Текст] / Э. Геллнер // Путь. – 1992. – № 1. С. 20-35.
13. Гогун А. Бальзам на исторические раны / А. Гогун // Логос. – 2006. – №5. – С. 14-17.
14. Димлевич Н. Р. «НЕТ!» Информационному терроризму в Интернете [Электронный ресурс] // Правда. 2011. URL: <http://www.truenet.info/analitika> (дата обращения: 23.09.2018).
15. Дубин, Б.В. «Чужие» национализмы и «свои» ксенофобии вчерашних и сегодняшних россиян [Электронный ресурс] // Журнальный клуб Интелрос. 2014. URL: http://www.intelros.ru/readroom/pro_et_contra/p1-2-2014/23682-chuzhienacionalizmu-i-svoi-ksenofobii-vcherashnih-i-segodnyashnih-rossiyan.html (дата обращения 20.09.2018).
16. Зарипов, И.Ю. Время искать общий язык (проблемы интеграции различных этнических теорий и концепций) [Текст] / И.Ю. Зарипов // Этнографическое обозрение. – 2000. – №. 2. – С. 3-25.
17. Здравомыслов, А.Г. Этнополитические конфликты и динамика национального самосознания россиян [Электронный ресурс] // Федеральный образовательный портал ЭСМ. 2012. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/527/694/1219/004.ZDRAVOMYSLOV.pdf> (дата обращения 20.09.2018).
18. Кара-Мурза, С.Г. Кто такие русские [Текст] / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, 2012. – 240с.
19. Ковалевский, П.И. Национализм и национальное воспитание в России [Текст] / П. И. Ковалевский. – М.: ИЛ, 2017. – 443 с.
20. Ковалевский, П.И. Национализм и национальное воспитание в России [Текст] / П.И. Ковалевский. – М.: Книга по Требованию, 2016. – 508 с.

21. Кожевникова, Г.В., Шеховцов, А.В. Радикальный русский национализм: структуры, идеи, лица: [Текст] / сост. А. Верховский, Г. Кожевникова. – М.: Центр "Сова", 2009. – С. 28-156.
22. Кон, Г. Национализм: его смысл и история [Текст] / Г. Кон // Проблемы Восточной Европы. Вашингтон. – 1994. – С. 45-68.
23. Кон, Х. Идея национализма / Х. Кон // AbImperio: Теор. и истор. национальностей и национализма в постсоветском пространстве. – 2001. – С. 6-18.
24. Коновалов, В.Н. Словарь по политологии [Электронный ресурс] // Национальная политическая энциклопедия. 2001. URL: <http://politike.ru/dictionary/274/word/nacionalizm> (дата обращения: 20.09.2018).
25. Конфликтология. Хрестоматия (для студентов политологических отделений и факультетов университетов) [Текст] / Под ред. В.Н. Рябцев, М.А. Шитив. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет, 2001. – 487с.
26. Коротеева, В. В. Теории национализма в зарубежных социальных науках / В.В. Коротеева. – М.: Издательский центр РГГУ, 1999. – 140 с.
27. Коротеева, В.В. Существуют ли общепризнанные истины о национализме? [Электронный ресурс] // Научная библиотека: нации и национализм. 1997. URL: <http://www.nationalism.org/library/science/nationalism/koroteeva/koroteeva-p&c1997.htm> (дата обращения: 20.09.2018).
28. Коряковцев, А.А., Вискунов, С.А. Легко ли русским с русскими? Национальный вопрос в современной России [Электронный ресурс] // Журнал «Урал». 2013. URL: <http://uraljournal.ru/work-2013-4-707> (дата обращения: 20.09.2018).
29. Костина, А. В. Культурная политика современной России. Соотношение этнического и национального [Текст] / А.В. Костина, Т.М. Гудима. – М.: ЛКИ, 2014. - 240 с.

30. Ленин, В. И. Вопросы национальной политики и пролетарского интернационализма [Текст] / В.И. Ленин. – М.: Государственное издательство политической литературы, 2016. – 192 с.
31. Малахов, В.С. Русская или российская: национальный вопрос в современной России [Электронный ресурс] // Теория и практика. 2014. URL: <http://theoryandpractice.ru/posts/8300-russkiy-rossiskiy> (дата обращения: 20.09.2018).
32. Мнацаканян, М.О. Нации и национализм [Текст] / М.О. Мнацаканян // Социология и психология национальной жизни: Учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 367 с.
33. Морозов, С.И., Морозова, П.А. Национализм как политическая практика и инструмент политической борьбы на современном этапе модернизации российской государственности [Текст] / С.И. Морозов, П.А. Морозова // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 4. – С.233-236.
34. Нарочницкая, Е.А. Национализм: история и современность [Текст] / Е.А. Нарочницкая. – М., 1997. – С. 11-15.
35. Национализм и формирование наций. Теории-модели-концепции. / Под ред. А. Миллера. – М., 1994. – С. 16-45.
36. Национализм, ксенофобия и миграция [Электронный ресурс] // Левада-центр. 2014. URL: <http://www.levada.ru/26-08-2014/natsionalizmksenofobiya-i-migratsiya> (дата обращения: 20.03.2018).
37. Оберлерхер, Р. Национализм и демократия [Текст] /Р. Оберлерхер // Русское самосознание. Философско-исторический журнал. – СПб, 2000. – № 7. – С.141.
38. Оселков, А.А. Психологические особенности влияния на студентов высших учебных заведений материалов экстремистской направленности [Текст] / А.А. Оселков // Юридическая психология. –2011. – №1. – С. 1-5.

39. Отчет исследовательской компании TNS об аудитории русскоязычного сегмента интернета [Электронный ресурс]// TNS. 2016. URL: <http://www.slideshare.net/ni404/tns-36> (дата обращения 20.09.2018).
40. Паин, Э.А. Распутица. Полемические размышления о предопределенности пути России [Текст]/ Э.А. Паин. – М.: РОССПЭН, 2009. – С. 272.
41. Перегудов, С.П. «Русский вопрос» в контексте этнонациональных отношений в РФ [Текст] / С.П. Перегудов // Полис. – 2013. – № 3. – С.74-87.
42. Савельев, А.Н. К пониманию политического национализма [Электронный ресурс] // Золотой Лев. 2008. URL: http://www.zlev.ru/155/155_24.htm (дата обращения: 20.09.2018).
43. Соловей, В.Д. Национал-радикализм [Электронный ресурс] // Политические партии России: история и современность. 2000. URL: http://www.zlev.ru/155/155_24.htm (дата обращения: 20.09.2018).
44. Тичер, С., Мейер, М., Водак, Р. Методы анализа текста и дискурса [Текст] / С. Тичер, М. Мейер, Р. Водак // Хабаровск: Изд-во Гуманитарный Центр, 2009. – С. 114-207.
45. Тишков В. А. О нации и национализме [Текст] / В.А. Тишков // «Свободная мысль». – 1996. –№: 3. – С. 3-27.
46. Ушакова, Т.Н., Павлова, Н.Д. Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса [Текст] / Т.Н. Ушакова, Н.Д. Павлова // СПб: Алетейя, 2000. – С.316.
47. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016) [Электронный ресурс]. 2006. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/.
48. Филлипс, Л., Йоргенсен, М. Дискурс-анализ. Теория и метод. – М.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2006. – С.352.

49. Хобсбаум, Э. Принцип этнической принадлежности и национализм в современной Европе / Э. Хобсбаум // Нации и национализм. М.: Практика, 2002.

50. Хобсбаум, Э. Нации и национализм после 1780 г. / Э. Хобсбаум // СПб.: ЛитМир, 1998.

51. Чернышевский, И. А. Русский национализм: несостоявшееся пришествие [Электронный ресурс]. 2002. URL: <http://www.stranooz.ru/2002/3/russkiy-nacionalizm-nesostoyavsheesyaprishestvie> (дата обращения: 20.09.2018).

52. Шефер, А.Ю., Аванесова, Е.Г. Российский национализм на фоне украинского кризиса /А.Ю. Шефер, Е.Г. Аванесова // Актуальные проблемы современной науки в 21 веке: сборник материалов 7-й международной научно-практической конференции (г. Махачкала, 26 апреля 2015 г). – Махачкала: Апробация, 2015. – С. 219-221.

53. Шефер, А.Ю., Беляев, Я.А., Аванесова, Е.Г. Исследование политической значимости современного русского национализма на примере г. Томска: краткие итоги и понятие русского национализма. / А.Ю. Шефер, Я.А. Беляев, Е.Г. Аванесова // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки. Электронный сборник статей по материалам XL студенческой международной заочной научно-практической конференции. – Новосибирск: СибАК, 2016. – №3. – С. 62 - 66.

54. Шефер, А.Ю., Беляев, Я.А. Молодые активисты г. Томска: русский национализм «с человеческим лицом» /А.Ю. Шефер, Я.А. Беляев // Общество и этнополитика: Материалы Международной научно-практической конференции 68 г.Новосибирск, 24-26 сентября 2015 г.: в 3 ч. – Новосибирск: СибАГС, 2015. – Ч.3. – С.190-194.

55. Этническая и религиозная толерантность населения основных социально значимых городов Красноярского края// Информационный бюллетень по вопросам межэтнических и миграционных отношений в Красноярском крае. – 2012. – №8. – С. 73-83.

56. Calhoun C. Nationalism and ethnicity [Текст]/ C. Calhoun //Annu. Rev. Sociol. 1993. 211 p.
57. Chouliaraki, L. and Fairclough, N. Discourse in Late Modernity - Rethinking Critical Discourse Analysis [Текст] / L. Chouliaraki, N. Fairclough // Edinburgh: Edinburgh University Press, 1999.
58. CRISP-DM // MachineLearning.ru. Профессиональный информационно-аналитический ресурс. [Электронный ресурс]. 2017. URL: <http://www.machinelearning.ru/wiki/index.php?title=Crisp-dm> (Дата обращения 21.09.2018).
59. Déclaration universelle des droits de l'homme [Электронный ресурс]. // Savoirs. 1948. URL: <http://www.un.org/fr/documents/udhr/> (Дата обращения: 28.03.18).
60. Fairclough, N. Critical Discourse Analysis /N. Fairclough // Boston: Addison Wesley, 1995
61. International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination [Электронный ресурс] / United Nations. Humanrights. 2006. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-2&chapter=4&lang=en (Дата обращения: 28.03.18).
62. Raskin, J. D. Constructivist theories / J. D. Raskin // Comprehensive handbook of personality and psychopathology. Vol. 1: Personality and everyday functioning New York. – NY: John Wiley. – pp. 212-229.